

СТЕЙС КРАМЕР

Я И ЕСТЬ
БЕЗУММИЕ

18+

АБИССАЛЬ

Проект Стейс Крамер

Стейс Крамер

Я и есть безумие. Абиссаль

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крамер С.

Я и есть безумие. Абиссаль / С. Крамер — «Издательство АСТ»,
2022 — (Проект Стейс Крамер)

ISBN 978-5-17-148506-1

Как бы вы поступили, если вашим родным людям угрожает смертельная опасность, и единственное, что вы можете сделать, ради их спасения – это пойти на сделку с человеком, которого ненавидите всем сердцем? У Глории не было другого выхода. Страшная тайна превратила ее жизнь в настоящий кошмар. В один миг Глория может потерять всех, кого она безмерно любит, всех, кто безоговорочно ей доверяет. Враг управляет ею, потешается над ней и каждый раз придумывает новые способы, чтобы «раздавить» ее. Сможет ли Глория вынести очередные испытания, что выпали на ее долю? Кто победит в этой схватке? И что, если истинное зло, отравляющее жизнь Глории, кроется в ней самой и оно гораздо опаснее врага, с которым ей предстоит сразиться?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148506-1

© Крамер С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	11
3	17
4	21
5	28
Часть 2	33
6	33
7	39
8	43
9	48
10	54
11	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Стейс Крамер

Я и есть безумие. Абиссаль

© Стейс Крамер, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

*Я посвящаю эту книгу всем, кто сбился со своего пути.
Всем, кто находится в отчаянии, потерял надежду.
Помните простую истину: самый темный час перед рассветом.*

*«И сильный будет отречься, и дело его – искрою; и будут
гореть вместе, – и никто не потушит».
Ис. 1:31*

Часть 1

Против правил

1

Странное чувство. Я смотрела на этот мир, на себя со стороны. Казалось, что все это спектакль или отрывок из бессмысленного фильма. Может, я умерла? Или вижу сон? Но нет. Кажется, это реальность, только с налетом беспричинного страха и искаженными ощущениями.

Передо мной стена палаты, ослепительно белая, как свежий снег. Я смотрела на стену, заметила бугорки на ней, все неровности, нелепо скрытые под краской. Хотелось расковырять эту стену, увидеть все, чем была богата ее убогая, лишенная краски поверхность.

Вот так же хотелось поступить и со своей головой. Внутри нее туман. Мне хотелось разгадать, что он прячет. Найти истину, от которой я была далека. Я очнулась недавно, а, может, и давно. Время для меня было стерто. Меня привели в эту палату с белоснежными стенами, оставили одну.

Вдруг из тумана послышался голос. Мой голос. «"Абиссаль". Я во всем виновата. Я во всем виновата! "Абиссаль"... Их смерть – моя заслуга. Я во всем виновата. Я должна ответить за все, что сделала. Я во всем виновата. Другого пути у меня нет. Я не смогу спасти себя.

Я во всем виновата».

* * *

Я смотрела на него и не понимала, что со мной происходит. Его маленькое сморщенное лицо покрылось багровыми пятнами из-за безудержного крика, что исходил из его крохотного тельца. Казалось, что внутри него бушует буря, каждый участок тела подчинен нестерпимой боли.

– Ну что ты смотришь на него, как на пришельца? Это всего лишь ребенок, – не выдержала Одетт.

Это была третья неделя после родов. И за все эти три недели я только раз к нему прикоснулась, когда врач поднес его ко мне, а я еще не отошла от наркоза и искренне радовалась, что все мои мучения закончились. На следующий день я проснулась и поняла, что ничего не закончилось. Я все еще была в капкане, а Север все это время наблюдала за мной. Теперь еще у меня есть ребенок, сын, очередная мишень. То, что у меня могут отнять в любой миг, стоит мне сделать неправильный выбор. Что – то произошло в моей голове. Мое сердце, моя душа никак не хотели признавать этого ребенка. Может быть, я не могла смириться с мыслью, что я теперь мать. Мое тело до сих пор помнило те тяжкие муки, через которые ему довелось пройти. Может, я не хотела к нему... привязаться, чтобы не так больно было терять. Я не знаю. Но теплоты и той гигантской любви, о которой пищат все счастливые мамочки на планете, я не испытывала.

И как хорошо, что все это время рядом со мной были Стив, Одетт, Ванесса и Арбери. Женщины семейства Боуэнов окружили любовью и заботой моего сына, рассказывали, показывали, как с ним обращаться, потому что я абсолютно не знала, что делать с этим беспомощным существом.

– Натаниэль Морган Конройд, – гордо произнесла Одетт, взяв малыша на руки, – не завидую тебе. У тебя самая непутевая мамаша.

Конечно, Одетт единственная, кого жутко раздражало мое поведение, ведь я полностью переложила все обязанности на нее и Ванессу. Хотя правильнее было бы сказать, что раздражало это всех, но миссис Чемберлен единственная, кто не стеснялась в выражении своих чувств.

Я отвернулась, пытаясь хоть на секунду отвлечься от крика Нэйтана и его пугающего, измотанного вида.

– Глория, ты чего? – спросила Одетт.

– Мама, аккуратнее со своими шутками, – жестко ответила Ванесса.

– Да я не хотела тебя обидеть!

Миссис Боуэн подошла ко мне, обняла за плечи.

– Глория, я понимаю, тебе страшно. Нам тоже было очень страшно, так ведь, мама?

– Конечно! Каждая женщина пережила этот страх, но не каждая готова в этом признаться.

Мы ведь все хотим казаться идеальными.

– Давай, возьми его на руки, не бойся, – ласково сказала Ванесса.

Я медленно подошла к кровати, куда Одетт положила Нэйтана. Увидев меня, он на мгновение притих. Слезы застыли призрачными линиями на его пухлых щечках, малюсенькие пальчики сжались в кулачки.

– У меня руки дрожат, я его уроню.

– Мать никогда не уронит своего ребенка, запомни это, – сказала Одетт.

Ясно-голубые глаза изучали меня с любопытством, а у меня всерьез тряслись руки. Я так боялась причинить боль этому хрупкому созданию. К тому же я ощущала себя такой грязной, даже мерзкой, словно топредательство, на которое я сама себя подписала, перестало быть абстрактным, приобрело материальную оболочку. Оно выходило наружу из меня и застывало убогими серыми ошметками.

Мой мальчик не заслужил быть частью меня.

– Нет, – резко ответила я и зашагала к двери.

– Глория?.. – растерялась Ванесса.

– Ванесса, покормите его, пожалуйста!

Я хлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и зарыдала.

– Может, отвести ее к психотерапевту? – услышала я взволнованный голос Одетт.

– Посмотрим...

За весь период подготовки к родам, затем моего восстановления после рождения сына Мелания Уайдлер никак о себе не напоминала. Мой телефон молчал, а раньше, когда Стив был в Манчестере и участвовал вместе с «Абиссаль» в истреблении «Батчерс» и поисках Север, она довольно часто звонила мне, чтобы я ей вновь слила информацию про своих людей. Север будто знала, что на данный момент я не могу быть в ее стае. Ее молчание меня одновременно пугало и радовало. Я была счастлива не слышать ее голос хотя бы несколько недель. Но в то же время меня не покидала мысль, что она так близко, все обо мне знает, контролирует и, когда я вновь вернусь в строй, снова наберет мне и сообщит очередное гнусное задание.

Пока я размышляла об этом, Стив, Арбери и Ноа были полностью увлечены Нэйтаном. Стив держал сына на руках, гримасничал, Арб следила за тем, чтобы Стив в процессе игры не забывал о безопасности малыша и не уронил его, а Ноа громко хохотал и подпрыгивал, чтобы посмотреть на реакцию Нэйтана.

Стив был невероятно счастлив. Он стал еще более мягким, заботливым и серьезным. Хотя в глубине души я все же сомневалась в том, что он сможет стать идеальным папой. В итоге как же крупно я заблуждалась. Мой муж занимался ребенком, практически не выпускал его из рук, менял подгузники, причем так уверенно, готовил смеси, кормил его, успокаивал, не показывая свою усталость. А я просто сидела за книгой, спала, готовила и гуляла в одиночестве, и ненависть к собственной персоне росла во мне как раковая опухоль.

– Ноа, ты чего такой любопытный? – спросил Стив, заметив, как белокурый мальчишка, не жалея сил, все прыгает и прыгает, чтобы как следует насмотреться на Нэйтана.

– Никак не может смириться, что он теперь не самый мелкий в этом доме, – ответила Арбери.

Стив кинул взгляд на меня, отрешенную мать.

– Арб, побудь пока с Нэйтаном.

– С радостью.

Стив передал сына Арбери и подошел ко мне.

– Малышка, пойдем прогуляемся?

– Не хочется.

– Ой, слушай, мне Одетт рассказала про одно шикарное место. Можем взять авто в аренду и смотаться на пару деньков.

– Стив, что ты делаешь? – не выдержала я.

– ...Предпринимаю жалкие попытки развеселить тебя.

– Остановись, это не поможет.

– Может, тогда доктор поможет?

– Что?

– Я наткнулся в интернете на статью про послеродовую депрессию. У тебя почти все симптомы.

– У меня нет никакой депрессии!

– Да? Тогда почему ты относишься к нашему сыну как к неодушевленному предмету?

Мне стало больно от его слов, аж дыхание перехватило.

– Ты не поймешь меня. Очень тяжело объяснить то, что я чувствую сейчас. У меня нет желания брать его на руки, я не хочу ему улыбаться, строить забавные рожицы, как вы все это делаете. Я... я даже накормить его не могу, у меня нет молока, – из моих глаз посыпались слезы. – Одетт права, я – отвратительная мать...

– Ты самая лучшая мама на свете, – сказал Стив, заключив мою ладонь в свою. – Нэйтан чувствует это, поэтому он так тянется к тебе. Не отталкивай его, пожалуйста. Дай себе шанс.

Переломный момент случился буквально через два дня после нашего разговора. Я проснулась от крика малыша. Стива рядом не было.

– Одетт! – крикнула я.

Ребенок безостановочно кричал и судорожно тряс ручонками, напоминая сломанную заводную куклу.

Я открыла дверь.

– Одетт! Ванесса! Кто-нибудь!!!

На мои отчаянные крики никто не пришел ни через пять, ни через двадцать минут. И вот уже прошло больше получаса. Нэйтан все не унимался.

– Боже...

Я приложила ледяную ладонь к своему взмокшему лбу, подошла к кровати. Мне хотелось плакать вместе с сыном. Я поняла, что беспомощное существо здесь вовсе не Нэйтан, а я. Возьми себя в руки, черт возьми! Что с тобой происходит, Глория?!

– Ну ладно... Если я тебя уроню, ты сам виноват. Знал, на что идешь.

Я медленно, осторожно поднесла его к своей груди, прижала. Сердце мое тревожно забилося, я не знала, что делать дальше. Увидела на тумбочке бутылочку, почти полную. Присела на кровать, взяла бутылочку, поднесла к его губам, а дальше он сам разобрался. Все так просто. И вовсе не страшно, как казалось. Мой сын был голоден и продолжал бы мучаться, содрогаясь от собственного крика, пока его ужасная мамаша, лишенная рассудка, сидела и ждала помощи. Мне стало стыдно. Перед собой, перед ним, перед всеми, кто нас окружал все это время. Он все понимал, все чувствовал, но также он и доверял мне, не боялся меня. Мы с ним прошли

через столько дерьма. Мы вместе сражались за жизнь, когда ублюдки Север подстрелили меня в лесу. Мы даже не представляем, насколько мы сильные и насколько велика наша любовь друг к другу. Мы все выдержим.

– Прости меня... Я больше не буду бояться. Клянусь.

* * *

Все стало налаживаться. Во мне наконец – то проснулся разум. Теперь я уделяла каждую свободную секунточку Нэйтану и по – настоящему этим наслаждалась. Я часами его рассматривала, беседовала с ним, и он стал гораздо спокойнее. Так пролетели почти пять месяцев потрясающей гармонии.

Но однажды ночью я резко открыла глаза. Я вся была в поту, и дрожь овладела моим телом. Это состояние мне было знакомо. Я посмотрела в сторону кровати, где мирно спал Нэйтан, и миг перестала дышать, увидев черную фигуру возле нее. Это точно был человек, но его границы расплывались, и лица не было видно. Только чернота.

– Стив... Стив, – в ужасе шептала я.

– Ты чего? Что случилось?

Я посмотрела на мужа, затем перевела взгляд на кровать, но загадочной фигуры уже не было.

– ...Мне показалось, что там кто-то есть.

– Иди ко мне.

Стив обнял меня за талию, прижал к себе, но я его оттолкнула.

– Кажется, я понимаю, что с тобой творится. «Абиссаль», куча амбалов в доме. Все это кого угодно сведет с ума. Я думаю, уже прошло достаточно времени и мы можем уехать.

– Куда уехать?

– Да в тот же Оушенвилл или в любой подобный городок. Снова заживем обычной жизнью.

– И снова нас найдут ублюдки из «Темных улиц»?

– Да кому мы нужны? «Батчерс» и Моро уничтожены. Север исчезла.

Только услышав ее имя, я теряла самообладание.

– Мы не покинем «Абиссаль», Стив, – с горечью сказала я.

– Ты это сейчас серьезно?

– Более чем. Здесь безопасно, надо это признать. Мы до сих пор слишком беспомощны. А еще бедны. Или ты хочешь горбатиться на пяти работах, не видя меня и сына?

– Вот в чем дело... Деньги. Так сразу бы и сказала, а то ходишь вокруг да около. Конечно, Нэйтану будет гораздо лучше, пока его мать и отец зависают в «Темных улицах», работая на Лестера. Разумно, ничего не скажешь.

Стив нашупал на тумбочке пачку сигарет и незамедлительно покинул нашу комнату.

Другого я и не ожидала. Мы мечтали совсем о другой жизни, но теперь все идет не по плану. И разрушителем надежд выступаю я, потому что несколько часов назад я вновь получила сообщение от Север.

А значит, я снова должна врать, служить врагу, бояться. И предавать.

* * *

– Я уже стала забывать, как ты выглядишь, – сказала Арбери Лестеру, который внезапно решил нас навестить.

– Да брось.

– Это незаконно – пропадать на такое количество времени.

Вся семья, в том числе и мы со Стивом и Логаном, собрались за столом в гостиной.

– Полностью тебя поддерживаю, Арбери. Чувствую, что скоро Ноа будет называть Логана папой.

– Мама...

– Ванесса, я всего лишь говорю то, что ты хочешь сказать, но тебе как всегда не хватает смелости. Лестер, когда ты уже будешь думать о семье? Переезжай к нам, здесь тоже можно открыть неплохой бизнес.

Лестер нервно провел по своим волосам в тон мрачных глаз.

– Одетт, я искренне ценю вашу заботу, но мы уже сотню раз об этом говорили, и я не собираюсь вновь возвращаться к этому вопросу. Я думаю о своей семье, поэтому и вынужден жить в разлуке с ней. Разговор окончен.

Повисло напряженное молчание. Было заметно, как Лестеру трудно сдерживать свое раздражение. Он так же, как и я, в безвыходном положении. Лестер бы все на свете отдал, чтобы просыпаться каждое утро в постели со своей любимой женой, видеть, как растет его сынишка, радоваться успехам Арбери, помогать ей, чтобы та пошла по стопам погибшей сестры. Но ту кошмарную ночь на Ланаи он никогда не забудет. И конечно же, в его памяти навечно застряла картина, как Джеки истекал кровью, а он ничем не мог ему помочь. Ради дорогих людей приходится жертвовать собой, своей жизнью и бросать вызов всему миру.

– Лестер, – набравшись смелости, сказала я.

– Да, Глория?

– ...Я хочу вернуться в Манчестер.

– Что?! – воскликнула Арб.

– Ничего себе, могла хотя бы предупредить... – сказала Одетт.

Стив лишь посмотрел на меня раздосадованно, он помнил наш последний разговор, но не верил, что я настроена настолько серьезно.

– Да, неожиданно. А что повлияло на ваше решение? – спросил Лестер.

– Мы соскучились по друзьям, по Америке, – на ходу выдумывала я, – пора вернуться в прежнюю жизнь.

– Но ведь тебе нужна помощь? Как же Нэйтан? – обеспокоенно спросила Ванесса.

– Я справлюсь, Ванесса. Вы меня всему научили.

Все присутствующие были шокированы моим заявлением. Да и я тоже не находила себе места. Я просто в эти минуты убивала свою счастливую, беззаботную жизнь.

– Ну что ж, как угодно. Самолет послезавтра. Поедем все вместе.

– Спасибо...

– Стив, с тобой все хорошо? Выглядишь немного ошарашенным.

– Я в порядке, – с трудом ответил Стив. – Мы возвращаемся в Манчестер.

2

Этот период моей жизни я бы назвала «Возвращением в ад». Я не верила собственным глазам, все казалось давно забытым сном. Знакомые улицы, дороги, безликие дома, что за собой скрывали коллатерали, где живет смерть. Я смотрела на все это, пока мы ехали со Стивом и Лестером, и боролась сама с собой. Мне необходимо было изображать радость, как я соскучилась по моему Манчестеру, как здорово снова вернуться на Темные улицы, вспомнить, кто я есть на самом деле. Затем я посмотрела на Стива, что мрачнел с каждой секундой нашего пути, потом перевела взгляд на Лестера, как всегда уверенного в себе, умело скрывающего тоску по семье за маской безразличия. И, наконец, я обратила внимание на Нэйтана, что спал на моих руках и даже не подозревал, что в его маленькой, недавно начавшейся жизни, уже произошли серьезные перемены, которые неизвестно к чему приведут.

Вот мы уже приблизились к Истону. Молчаливый лес, солнце застряло в густых кронах деревьев и напоминало о себе лишь тусклыми, разбросанными лучами. Мне стало немного легче. Я решила вспомнить о единственном плюсе нашего возвращения – Миди и Джей, Алекс, братья Дерси. Вот по ним я действительно соскучилась, и радостное ожидание предстоящей встречи слегка перекрыло гадкую тревогу в душе.

* * *

– С возвращением! – воскликнула Миди и сразу потянула руки к малышу. – Ох, ты ж мой маленький.

Лестер быстро попрощался с нами и отправился на какую – то встречу. Мы стояли в холле, я быстро пробежала глазами по знакомым уголкам, а Стив, что был дома «Абиссаль» впервые, долго и с интересом рассматривал все вокруг.

– Стиви, брателло! – сказал Джей и кинулся с объятиями на Стива.

– Я тоже по тебе соскучился.

– А по мне кто-нибудь скучал? – спросил Дерси-старший, что внезапно вышел из столовой вместе с братом.

– Брайс!

Мы обнялись как родные.

– Ну, показывайте свое произведение искусства.

Я осторожно передала Натаниэля в массивные руки Брайса.

– Не бойся, Нэйтан, этот громила ничего тебе не сделает.

– А он симпатичненький. Так и не поверишь, что вы его родители.

– Ну спасибо, – буркнул Стив.

Дошла очередь до Доминика, который все это время безостановочно буравил меня своим взглядом.

– Привет, сестренка, – сказал он.

– Привет, Доминик.

В компании Миди и Джея мы направились в мою комнату. Только я вспомнила ее убранство, как меня бросило в холодный пот. Эта комната напоминала мне мертвеца: она пропиталась отвратительным, не выветривающимся запахом сырости и разлагающейся плесени, ее стены местами вздулись, а под пузырями краски жила беззаботной жизнью мерзкая живность, напоминавшая о себе каждую ночь треском и шуршанием.

– Мы немного обустроили твою комнату, – вдруг сказала Миди перед моей дверью, – надеюсь, тебе понравится.

Она открыла дверь, и я обезумела от счастья. Свежие, белые обои, нежно – голубые занавески, новая, белоснежная мебель, люстра, мягкий коврик. Это помещение, разумеется, больше не напоминало палату психиатрической больницы.

– Ух ты! Когда вы успели все это сделать?

– У нас куча рабочей силы, забыла? Пока одни клеят обои, другие разоряют детские магазины. У нас есть все: подгузники, огромный запас смесей, игрушки, и еще мы с Джем выбрали немного одежды.

– Ребята, вы настоящее сокровище!

– Да пустяки, – сказал Джей. – Мы вас очень ждали.

– Где здесь туалет? – резко спросил Стив, который все это время наблюдал без интереса за моим ликованием.

– Пойдем, я тебе все покажу, – вызвался Джей.

Мы с Миди остались одни.

– У вас все в порядке? Стив, по-моему, не очень рад всему происходящему.

– ...Тебе кажется, – улыбнулась я.

* * *

Тем же вечером я стояла на крыльце, держа на руках Нэйтана, слушала тишину и смотрела на звезды, пока остальные домочадцы пировали в зале в честь нашего возвращения. Мне захотелось уединения и свежего воздуха. Но мой покой нарушил шум приближающейся машины. Несколько минут спустя к нашему дому подъехал незнакомый автомобиль. Из него вышел Алекс. Он медленно шел ко мне, безостановочно смотрел в мои глаза и улыбался.

– Не сразу тебя узнал, представляешь?

– Так сильно изменилась?

– Очень.

– Надеюсь, в лучшую сторону.

Наконец он подошел ко мне. И мы все так же, не отрываясь, смотрели друг на друга.

– Тебе идет материнство.

Он нежно обнял меня и поцеловал в щеку. Я обомлела.

– Даже пахнешь по – другому.

– Наверное, Нэйтан срыгнул.

Алекс засмеялся.

– Да я не про то.

Он с теплотой взглянул на малыша, тот с любопытством стал разглядывать нового человека в его жизни.

– Можно его подержать?

– Конечно.

Я опустила уставшие руки и стала наслаждаться изумительной картиной, как Алекс, такой брутальный и в то же время чуткий, держит моего сына, что невозмутимо прильнул к нему.

– Он очаровательный.

– Мы старались.

– Вы надолго к нам?

– Пока не знаю. Лестер сказал, что мы свободны. Можем уехать, когда захотим.

– Он очень изменился после смерти Джеки. Иначе стал относиться ко многим вещам.

– ...Как ты здесь? – тихо спросила я.

– Ну... Меня никто не обижал, тебя же здесь не было.

Я нервно хихикнула.

– Я работаю в «Грандесе». Мы планируем расширяться.

– Даже так...

– Да, у «Абиссаль» очень хорошо идут дела.

– Алекс! – внезапно раздался голос Стива.

Он появился за моей спиной, подошел к Алексу и радостно заключил его в свои объятия.

– Здравствуй, брат.

Алекс стал внимательно рассматривать своего друга, Стив даже несколько смутился.

– О-о, усталый голос, сонный взгляд, копна седых волос, сразу видно – человек недавно стал отцом.

– Да иди ты.

* * *

На следующий день я, Стив и Дерси выбрались на наши улицы. Нэйтана я оставила Миди. Я переживала, конечно, как она справится со всеми трудностями, что обрушиваются в один миг, стоит только остаться один на один с младенцем, но Миди пообещала мне, что все будет хорошо, ей это доставит массу удовольствия.

Территория «Абиссаль» заметно расширилась. Брайс коротко объяснил нынешнюю обстановку: Делрой Сагона переехал со своими людьми в Мексику, его владение должно было перейти «Лассе», но от той великой банды, что была при Десмонде, не осталось и следа. После исчезновения Север «Ласса» распалась, самые смелые организовали мелкие группировки, начав самостоятельное существование, и со временем тех, кто был верен «Лассе», оставалось все меньше и меньше. Так что территорию Сагоны «Абиссаль» быстро присвоила. От «Девятого круга» и Джамалия в том числе тоже ничего не осталось, еще с той самой схватки между Лестером при поддержке Элиота Крэбтри и Десмондом. Легко догадаться, что их улицы также достались нам. Еще в наследство мы получили скромные территории погибших «Братьев Рандл» и «Стальных буйволов». «Красные языки» и «Кан Каб Чеи» поделили между собой улицы «Батчерс», с которыми «Абиссаль» мастерски разобралась в то время, когда я отсутствовала. Главари упомянутых выше банд Ларс Эльба и шенли были решительно настроены против Лестера, сил у этих людей достаточно, чтобы стереть нас с земли, их альянс суммарно превышал «Лассу» в лучшие ее времена, так что пришлось пойти на компромисс, уладить назревающий конфликт, беспрепятственно отдав территорию Бешеного Бранди, главаря «Батчерс». Как долго продлится это так называемое перемирие, неизвестно, поэтому «Абиссаль» всегда начеку. Осталось лишь добавить про «Грифов», мы их еще называем «Падальщиками». Барри Берг и его люди все еще держались на плаву, и, что удивительно, количество «Падальщиков» росло с каждым днем, они размножались будто паразиты, и, возможно, в будущем переплюнут даже «Лассу». Это пугало. Пока «Абиссаль» обживалась на новых территориях, враги множились, создавая целую армию, но при этом никак не выдавая свои планы. Все притихли, словно готовили нечто грандиозное вроде атомной бомбы.

– А что здесь строится? – спросила я, когда мы дошли до детища Бораско. Разрушенное здание было окружено железным забором, за которым велись строительные работы.

– Мы решили восстановить бойцовский клуб, – ответил Брайс.

– «Стальные буйволы»?

– Да, – подключился Доминик. – Клуб теперь полностью в нашем распоряжении, мы восстановим все в мельчайших деталях.

– Бораско бы вами гордился. Вы молодцы.

Мы с Домиником улыбнулись друг другу, после чего я заметила негодующий взгляд Стива.

Мы продолжили наш путь.

– А что с «Бесами»?

– Ничего себе. Ты решила вспомнить про этих бедолаг, – сказал Брайс. – Стив, ты знаешь, что твоя женушка едва не превратила огромное стадо безумцев в подгоревшие стейки?

– Да, Глория – красотка, – добавил Доминик. – После пожара о них ничего не слышно. Стив, ты должен ею гордиться.

– Да я просто с ума схожу от гордости! – огрызнулся Стив.

Братья тут же замолчали, ускорили шаг и за считанные секунды прилично отделились от нас, дав нам возможность побыть вдвоем.

– Стив.

– Что? – спросил он, даже не обернувшись.

– Давай поговорим.

– О чем?

– О твоём настроении. Ты ведешь себя странно. Это все замечают.

Стив резко остановился и разгневанно посмотрел на меня. Мне стало неловко.

– Действительно, что это с моим настроением?! Мы живем с ребенком в бывшей психушке. Дерси-младший не упускает возможности попялиться на твой зад. Мы бродим по заблеваным улицам, а твои дружки – головорезы рассказывают, как ты чуть не убила огромное количество людей. Да я же должен прыгать от счастья! Вот только помнится мне, как совсем недавно ты с пузом сбежала в неизвестность, узнав, что я вынужден снова работать на Моро, который угрожал убить тебя. Ты мыслила совсем иначе, хотела жить по – другому. Так что с тобой сейчас происходит, а? Что с тобой, черт возьми, происходит, Глория?! Это не ты!!!

Стив был в ярости, и меня это не на шутку испугало. Безусловно, он был абсолютно прав, его гнев в мою сторону справедлив. Поэтому я ненадолго притихла, мне даже захотелось разреветься от бессилия. Но я должна была дальше играть свою роль и попытаться перевернуть ситуацию в свою сторону.

– Ошибаешься! Это я! Это настоящая я!

Он опешил от моей реакции, а я продолжала:

– Видишь вон тот ларек? – я ткнула пальцем в маленькое сооружение, оклеенное выцветшими листовками. – Однажды я очнулась возле него вся в рвоте, меня еще копы хотели забрать, но мне было все равно. Я была под кайфом. Эти улицы помнят меня облеванную, ревущую, обдолбанную. Они видели, как с моих рук стекала кровь отморозков, которых мы наказывали с братьями Дерси. Это значимая часть моей жизни. Ты все это знаешь. Я все тебе рассказала. И ты помнишь свои слова? Ты сказал, что принимаешь меня любую. А что же ты сейчас делаешь тогда? Брезгуешь? Да я тоже себе противна. Но я хочу стать независимой. Заработать столько денег, чтобы никого не бояться, ни о чем не думать, уехать как можно дальше. Всего этого можно добиться только здесь, в «Абиссаль», на этих проклятых улицах! Ты же сам это прекрасно понимаешь! Ну так что... Ты со мной?

Стиву потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя после моей речи. Он выдохнул, его взгляд смягчился.

– Да, я с тобой.

Кажется, сработало. Пусть думает, что мы вернулись только из-за заработка. Но долго ли я смогу прикрываться этой ложью?

– Извини, я перегнул палку, – взяв меня за руку, сказал Стив.

Я прикоснулась к его лицу свободной рукой, посмотрела в его любящие глаза.

– Я люблю тебя, – прошептала я.

* * *

Один вечер мы решили выделить на экскурсию в «Грандезу». Как и пророчил мистер Крэбтри, его совместный бизнес с Лестером приносил потрясающие результаты. «Грандеза» только успевала принимать гостей со всех Соединенных штатов, и не только.

– Это... мощно, – осматривая все вокруг, сказал Стив.

– Это охрененно! – поправил Джей. – Когда я впервые увидел все это, у меня челюсть на пол грохнулась.

– Алекс, а какую должность ты здесь занимаешь? – поинтересовалась я.

– Я, можно сказать, правая рука Элиота.

– Я думала, Лестер правая рука Элиота.

– Алекс забыл уточнить, что он мизинец правой руки Элиота, – съязвил Джей.

– Кто-нибудь, проветрите помещение, а то здесь пахнет завистью, – гордо ответил Алекс.

– Надо же! Я ему завидую! Совсем зазнался.

– Ладно, вы пока располагайтесь, я скоро к вам подойду.

– Стив, пойдем, я покажу тебе главное сокровище этого заведения, – воодушевленно сказал Джей.

– Уже интересно.

Парни покинули нас с Миди.

– Они что, в бар пошли? – спросила я.

– Конечно.

Я посмотрела на Алекса, что в нескольких шагах от нас общался с какой – то девушкой. Точеная фигура, миниатюрный рост, сама нежность, за исключением грубого каре и прямой, густой черной челки, что слегка усложняло ее образ.

– А это кто?

– Это Валери Бартон. Она из людей Крэбтри. Теперь помощница Алекса.

Мое сердце отозвалось болезненным ударом, когда я увидела, как Алекс обнял за талию Валери, и их губы слились в поцелуе.

– ...Или не только помощница, – добавила Миди.

Вечер был испорчен. Мы нашли наш столик. На бархатном диванчике, что находился возле него, расположились Джей с Нэйтаном на руках и Стив. Я и Миди стояли рядом. Меня изнутри грызла внезапно проснувшаяся ревность, я не могла поверить в то, что у Алекса появилась девушка. Но еще больше меня выводило из себя то, как я на это реагирую. Мне ведь должно быть все равно, или мне следовало порадоваться за Алекса, но истинным чувствам я не в силах была противостоять. Я не могла дождаться окончания нашей вечеринки, чтоб больше не видеть ее, его и их ласкающие друг друга языки.

– А вот эти громадные дяденьки порвут на мелкие – мелкие кусочки каждого, кто придет сюда по нашу душу, – так Джей общался с моим сыном, а тот в свою очередь его внимательно слушал.

– Джей, ты прям вжился в роль няньки, – рассмеялся Стив.

– А то!

– Ты тоже здесь работаешь? – задала я вопрос Миди.

– Нет. Я вообще стараюсь тут редко появляться.

– Почему?

– ...Каждый раз, как переступаю порог «Грандезы», наваливается жуткое воспоминание о церемонии открытия.

– ...Джеки.

– Да... И потом я вспоминаю о Норей, Энселе... Тяжело жить, зная, какое я ничтожество.

Я обняла ее.

В это же время к нам подошел Алекс со своей новой пассией.

– Стив, Глория, знакомьтесь, это Валери, – заметно волнуясь, сказал Алекс.

– Очень приятно, – улыбнулся Стив.

– Взаимно. Глория, Алекс мне столько про тебя рассказал! Даже не верится, что я теперь знаю тебя лично.

– ...Здорово, – выдавила из себя я.

– Так, самое время выпить и кое-что вам рассказать.

По команде Алекса все наполнили свои бокалы. Что же еще ты хочешь мне сообщить? Вы женитесь? Давай, добей меня, Алекс.

– Во – первых, я очень рад, что вы вернулись. Правда. Это долгожданное событие. А во – вторых, если я правильно подсчитал, то Нэйтану скоро исполнится шесть месяцев?

– Да, он уже большой мальчик, – ответил Стив.

– Так вот, у Валери появилась великолепная идея. Расскажи.

– В общем, я знаю, что вы долгое время путешествовали по Америке. Это так вдохновляет! И я подумала, почему бы нам не организовать небольшое приключение? Мы можем таким образом отметить ваше возвращение и половинный день рождения Нэйтана.

– А еще вспомнить молодость, – сказал Алекс. – К тому же, трейлер Стива до сих пор стоит без дела.

– А как же Лестер? – спросил Стив.

– Лестер все знает и не возражает, – ответила Валери.

– Это очень крутая идея! Да, малышка?

– Да... Вот только у нас теперь есть ребенок, и это все усложняет. Трейлер, тусовки... Кажется, мы давно уже выросли.

– Глория, не переживай, – подключилась Миди. – Все продумано. Сначала нас ждет комфортабельный кемпинг, а потом...

– А потом вы сами все увидите, – прервал Алекс. – Глория, ты не пожалеешь. Я тебе обещаю.

– Слушайте, если у вас ребенок, это не означает, что вы теперь должны превратиться в старых пердунов, тонущих в грязных подгузниках и зеленых соплях, – вмешался Джей.

– По-моему, это лучший аргумент, – подытожил Алекс.

Все с мольбой смотрели на меня. А меня аж затошнило от мысли, что в нашей компании теперь новенькая. Да и не просто новенькая, а девушка Алекса! Но иного выхода у меня не было.

– Ну ладно... Ваша взяла. Поехали.

3

Мне было хорошо, что удивительно. Трейлер несся с бешеной скоростью, Алекс по-другому и не умеет. В мизерном жилом отсеке всем участникам мини-путешествия удалось комфортно расположиться. Я сидела на кровати, Нэйтан спал, я его плотно накормила, Стив обнимал меня и был вне себя от счастья, Миди сидела за столом и выкладывала из контейнера сэндвичи. Валери заняла противоположное место у стола, ей было немного неловко быть одной среди нас, пока Алекс за рулем, тем более, я не переставала сверлить ее глазами, изучать каждую детальку ее существа. Она была для меня диковинным предметом, я искала зацепки, чем она могла понравиться Алексу. Пока я так ничего и не обнаружила. Да, не спорю, она была милой, дружелюбной, возможно, умной. Но это, пожалуй, все. Хотя как же! Одна особенность все же у нее была – она принадлежала клану Крэбтри. Что, если Алексу просто выгодно с ней встречаться?

Боже, да что же делаю... Опять подростковые замашки. Бешусь, что у парня, с которым мы пару раз поцеловались, появилась девушка, и нахожу жалкие оправдания, грязные причины, почему они вместе.

В это время Джей, сидел на полу, играл на гитаре и пел.

Для всех стать хорошим
Пытался, но все же
Дороже всего – быть самим собой.
Казалось, несложно
На всех быть похожим —
От этого бреда я сам не свой...
Мой мир стал безлюден,
Один я безумен,
Бреду я в тумане нового дня.
Мне башню срывает,
Ничто не спасает,
Но только правда держит меня.

Поверь мне, я сейчас не вру
И молчать уже не могу.
Лишь бы высказать наяву.
Ведь скрывать – бесполезный труд,
Что мне лучше быть одному..¹

Восхитительная атмосфера. Я с друзьями еду навстречу приключениям, мой малыш и муж рядом, так тепло и уютно. Даже несмотря на то, что здесь еще и Валери. Запах аппетитнейших сэндвичей, за окном потрясающие пейзажи.

Все хорошо...

Было до того момента, когда я услышала рингтон своего телефона. Это сообщение от Север, в котором указаны имя и координаты ее человека. Исайя.

¹ Песня «Pieces» группы Sum41, автор слов Дерик Уибли, перевод с сайта tekstovoi.ru, автор перевода Garbage из Одиссова.

* * *

Наша первая остановка была у озера. Парни быстро поставили палатки, трейлер со всеми удобствами достался нам со Стивом и Нэйтаном. Затем мы безжалостно расправились с чувством голода несколькими пиццами, купленными в придорожном маркете, а потом Миди и Джей, Алекс и Валери отправились купаться. Близился закат, солнце купалось в пушистых облаках, тихий, теплый ветер ласкал изумрудную траву. Я стояла, прижав сына к груди, смотрела на веселых ребят. Мне казалось, что стоит мне залезть в воду, как огромный ком, что застрял в моем горле и не дает мне дышать, потянет меня ко дну. Что будет, когда я вернусь в Манчестер? К чему приведет мое долгое отсутствие? Что если, пока я тут отдыхаю с друзьями, всеми силами изображая радость от поездки, Север уже добралась до моих родителей? Я сбегала от них, доставила им столько неприятностей, так теперь еще они из-за меня на волоске от смерти.

– Прости меня.

Стив будто из воздуха появился, я едва не подпрыгнула от неожиданности.

– За что?

Он подошел ко мне, приобнял.

– Ты была права. Нам нужно было вернуться. Они – наша семья.

– Да...

– Алекса совсем не узнать, согласишься?

– Да, он выглядит таким... окрыленным.

– Валери – прекрасная девушка.

– Прекрасная? Ты ее знаешь всего ничего, а уже такие выводы.

– Алекс счастлив. Такое с ним редко бывает, значит, Валери действительно особенная.

Из-за нервов я ощутила зуд на задней поверхности шеи, к тому же мне вдруг стало невыносимо жарко.

– Давай присоединимся к ним? – предложил Стив.

– Нэйтана не с кем оставить. Иди один, – резко ответила я.

– Я его буду держать, устроим первый совместный заплыв.

– А вдруг он воды наглотается?

– Неужели ты думаешь, что я допущу это?! А ведь совсем недавно тебя наш сын вообще не волновал.

Это было последней каплей. Я посмотрела на Стива так, что он все понял. Я была раздражена, зуд все усиливался, казалось, что под моей кожей сотни мелких червей, что хотят вырваться наружу. Несмотря на вечернюю прохладу, я вся была в поту, мне не хватало воздуха. Я отдала ребенка Стиву, причем так грубо, что Нэйтан заплакал, но мое сердце в тот момент даже не дрогнуло. Затем я развернулась и пошла, куда глаза глядят.

– Глория, подожди... – сказал растерянный Стив.

– Я хочу побыть одна. Не ходи за мной.

* * *

Я добрела до огромного поля, заросшего травой по пояс. Рухнула спиной, вдохнула аромат свежести и влаги. Меня слегка отпустило.

Я не ожидала, что Стив решит вот так задеть меня. Напомнить о том, какой ужасной матерью я была. Хотя почему была? Я и оставалась ею. Несмотря на то, что я понемногу стала привыкать к новой роли в своей жизни, отдавать Нэйтану всю себя, переживать за него, да и в конце концов, любить его, я нередко сталкивалась с мыслью, которую тут же стремилась

прогнать. А мысль заключалась в следующем. Да, я люблю своего ребенка. Да, я готова отдать за него жизнь, но все же... не надо было его рожать. Без него все было бы гораздо проще. Как же мне становилось страшно от этой мысли. Как же я презирала саму себя за это. А Стив видел, что я на грани. Меня очень легко можно было сломать. Но, игнорируя все это, он время от времени издевался надо мной. Тот случай у озера не был единственным, если честно. Стив, конечно, рад был, что большая часть обязанностей была снята с него, но тем не менее, он не упускал возможности сказать что-нибудь колкое в мой адрес, чтобы наказать меня за то, какой я была. «О, ты что, кормить его научилась? Вот это ничего себе! Настоящий подвиг!», «Слушай, а Джей так быстро привязался к малышу. Даже он обращается с ним лучше, чем ты». И все в таком духе. С ним, как и со мной, происходило что – то странное. Необъяснимое. Мы все так же любили друг друга, но почему – то больше не получали от этого удовольствия.

– Ты как всегда от всех сбегаешь, – внезапно я услышала голос Алекса.

Я в испуге приподнялась.

– Господи, Алекс! Ты меня напугал.

– Прости. Вы со Стивом поссорились?

Я вновь легла.

– Это тебя не касается.

– Ладно... Я думал, мы сможем поговорить, как раньше.

– Как раньше уже никогда не будет, – прошептала я сама себе.

– Что?

– Ничего...

Алекс подошел ближе, стал смущать меня своим фирменным взглядом. Таким, что заставляет любую девушку забыть как дышать.

– Когда ты перестанешь быть такой загадочной?

– А когда ты перестанешь ковыряться в моей душе?!

После трехсекундной паузы нас обоих прорвало. Мы смеялись, сами не понимая из-за чего. Алекс лег рядом со мной.

– Ты никогда не перестанешь быть мне интересна.

Я повернула к нему голову. Посмотрела в его мудрые глаза. Тишина обволокла нас, густые стебли зарослей окружили наш маленький, примятый островок, оберегая нас от внешнего мира.

– Что бы я ни сделала?

– Что бы ты ни сделала.

– Я верю тебе, Алекс. Ты всегда будешь рядом. Ты никогда не осуждаешь. Ты... не отвернулся от меня, даже когда я тебя бросила в руки «Бесов».

Я и не заметила, как начала рыдать. Говоря все это, я понимала, что Стив поступал совершенно наоборот. Я столько времени была без него, гнила в «Абиссаль», пока он работал на Моро, и если бы не случай с разоблачением Север, когда все господа «Батчерс» собрались в одном месте, чтобы по шелчку Мелании уничтожить нас с Миди, то неизвестно, когда бы нам еще удалось с ним встретиться. Он знал, что я не в лучшем месте, и моя жизнь может в любой момент оборваться, но все равно чего-то ждал, не решался пойти против своего хозяина. Стив осуждал меня за мое отношение к сыну, хотя прекрасно знал, что я изначально хотела прервать беременность, потому что была не готова к материнству. Он едва не отвернулся от меня, когда я предложила остаться в «Абиссаль». И думаю, он не раз еще это сделает, ведь впереди так много «сюрпризов». Но как же наша бесстрашная любовь? Мы ведь всегда должны быть друг за друга, при любых обстоятельствах.

– Глория...

– Из-за гормонов я стала сверхчувствительной.

– Так что случилось?

– ...Почему Стив не может быть таким, как ты? – наконец решилась спросить я.

Алекс удивился, немного подумал, а затем улыбнулся, будто я ничего такого и не сказала.

– Стив в сто раз лучше меня. Просто вы сейчас на таком этапе отношений, когда у вас два варианта действий: либо полюбить друг друга еще сильнее, со всеми недостатками, которых, как оказалось, гораздо больше, чем достоинств, либо сожрать друг друга до последней косточки.

– Алекс Мид – доктор психологических наук.

– Пора возвращаться, а то меня Валери начнет искать.

– Да, беги скорее. А то вдруг она уже сообщила полиции о твоём исчезновении.

– А ты идешь? Стив тоже тебя ждет.

– Полюбуюсь еще закатом. Он такой красивый.

Алекс встал, стряхнул с себя несколько прилипших травинок, затем снова посмотрел на меня.

– Ты красивее, – сказал он.

Всего два слова, произнесенные его голосом, и вот уже мое сердце рухнуло в живот, и мне снова стало жарко, но не так, как я описывала ранее. Это был приятный жар, что завладел всем моим телом. Давно я такого не испытывала.

4

– Дамы и господа, это наш личный рай! – торжественно произнес Алекс.

Мы все открыли рты от изумления. Роскошный особняк на вершине горы, по одну сторону – невероятной красоты лес, по другую – длинная, узкая, извилистая дорога, ведущая вниз, а сам дом смотрел своими громадными панорамными окнами на океан, что с этой высоты еще больше казался безразмерным, величественным.

– Обалденно! – закричала Миди в восторге.

– Ущипните меня... – сказал пораженный Стив.

– А внутри все еще круче, – сказал Алекс. – Джей, чего тормозишь, доставай уже ключи.

– Какие ключи? – растерянно спросил Джей.

– От сердца твоего, мать твою. Ты занимался арендой дома, так что ключи должны быть у тебя.

– Вообще-то мы вместе арендовали дом. Я думал, что ключи у тебя.

– ...Ну как обычно, – разочарованно сказала Миди и отошла к нашим баулам, что мы вытащили из трейлера.

Настроение у всех присутствующих рухнуло с того самого обрыва, на котором находился наш дом.

– Джей, тебе хоть что-нибудь доверить можно?! – негодовал Алекс.

– Ой, ладно, не кипятись. Уже и пошутить нельзя. Они в сумке.

Казалось, у Алекса и в самом деле сейчас пар из ушей пойдет.

– Так это была шутка? – тихо спросила Валери.

– То, что Джей называет шуткой, врачи называют маразмом, – ответил Стив.

– Ой, какие все серьезные, – смущенно произнес Джей, шагая к своей сумке.

Он с минуту рылся в одном ее кармане, затем в другом. А мы все это время бесцеремонно пялились на него, нервно вздыхая.

– Черт, да где же они?!

– Джей, ты что, издеваешься?! – перешел на крик Алекс.

– Мы все жутко устали! – ныла Валери.

– Правда, чувак, прекращай, – устало сказал Стив.

– Кажется, он сейчас не шутит, – заключила я, глядя на абсолютно растерянного Джея.

– Да я точно помню, что положил их в сумку...

– Кто-нибудь, принесите ружье, – сказал Алекс.

– Может, они выпали случайно или... – пытался оправдаться Джей.

– Или пришло время ответить за свои дебильные шуточки, – сказала довольная Миди, уверенно шагая вперед к дому и держа те самые ключи.

– Не понял... Так они у тебя, что ли, были? – спросил обескураженный Джей.

– Нет, я их выкрала, как только почувствовала запах твоего юмора.

Тут все уже рассмеялись, за исключением бедолаги Джея.

– А вот это действительно смешно, – сказал Алекс.

– Миди, уважаю! – крикнул Стив.

Все взяли сумки, а Джей так и не шелохнулся.

– Не, ну нормально? Значит, ей шутить можно, а я – козел отпущения?!

Уже никто не обращал на него внимания. Всем было интересно, что же находится внутри нашего охренительного дома. Не помню, сколько там было всего комнат – но точно знаю, что много, и мы со Стивом выбрали самую огромную, с невероятных размеров кроватью, чтобы нам было удобно спать с малышом. Стоит уделить отдельное внимание одной потрясающей

детали особняка – крыше, которая считалась дополнительным этажом. Оттуда открывался сумасшедший вид на океан, что на горизонте сливался с девственно-чистым небом.

* * *

На крыше мы и решили торжественно отметить все поводы нашей поездки. Выпили за наше возвращение, за дружбу, которая дарила нам силы бороться со всеми передрыгами. За любовь, мы ведь собрались парочками, молодые, влюбленные, энергичные. Настала очередь пить за Натаниэля, который, укутанный в два одеяла, сопел в переноске.

– Глория, Стив, – начал Джей, заметно волнуясь, – вы для меня настоящие герои. Вы вместе столько всего преодолели. Вы доказали Вселенной, что вам по плечу любые трудности... даже ребенок.

Его фраза нас рассмешила, пьяненький Стив в этот момент чмокнул меня в висок.

– Шучу. Нэйтан – просто чудо. Никогда не думал, что мне могут нравиться маленькие дети... Ну, нравится не в том плане, что я без ума от маленьких мальчиков, а...

– Мы все поняли, Джей, – прервала Миди.

Мы снова засмеялись.

– Прекрасно. Так вот, я хочу выпить за то, чтобы у вас всегда все было на высоте! А это значит – море секса, куча бабла и охеренные друзья. За первое отвечать не могу, но думаю, у вас с этим все в порядке, второе у вас определенно будет, а третье уже есть. Мы, ваши друзья, всегда будем рядом, что бы ни случилось. Мы всех порвем за вас!

– Джей... это просто до слез, – откровенно сказала я.

И у меня действительно глаза стали влажными. До сих пор не верилось в то, как мне повезло встретить всех этих людей.

И как им не повезло встретить меня...

– Спасибо, братишка, – сказал Стив.

– Да, крутая речь. Так много слов, наверное, все полгода готовился, – не удержался подколоть Джея Алекс.

– Отвянь, – улыбнулся Джей.

Еще сильнее похолодало, мы укутались в пледы. Сидели в обнимку, каждый со своим возлюбленным, с черного неба смотрели звезды, подслушивали наши разговоры, желтые огоньки, развешанные по периметру крыши, создавали уют и ощущение таинства. Вечер был просто восхитительным. Но испортила его мысль, внезапно проснувшаяся в моей голове. У меня аж разыгралась изжога. Пламя плавило внутри меня все веселье, умиротворенное настроение, любовь к этим людям, свою собственную совесть и честь.

– Раз уж мы снова в одной упряжке, я хочу быть в курсе всех дел, – сказала я. – Алекс, ты как-то говорил, что «Абиссаль» планирует расширяться?

– Да, все верно.

– Но, может, не стоит сейчас это обсуждать, – вмешалась Валери, что вмиг вызвало во мне вспышку гнева. – Элиот немного суеверен.

– А при чем здесь Элиот? – поинтересовался Стив.

– Это идея Крэбтри выбить нам Нью-Йорк, – ответил Джей.

– Нью-Йорк? – спросила я.

– Да... но Валери права. Я думаю, не стоит сейчас строить большие надежды. Пока все на этапе переговоров, – сказал Алекс.

Валери аж засияла от того, что Алекс ее послушался. Меня это добило.

– А я думаю, вы забыли, что, кроме меня и Миди, вы в «Абиссаль» всего ничего. Но отчего-то вдруг стали такими крутыми, скрытными, – холодным тоном сказала я.

– О, кажется, кто – то снова разбудил в себе хищника. Наконец-то, – довольно сказала Миди.

– Валери, запомни, когда дело касается семьи, все суеверия и прочая хрень отходят на второй план.

Все просто онемели от моей внезапной реакции. А я была готова рвать и метать. Надо же, что это костлявое убожество возомнило о себе! Решила, что ее слово что-то значит. Как бы не так.

Валери испуганно глядела на меня, будто боялась, что я могу в самом деле наброситься на нее и разорвать на кусочки.

– Ну так что там с Нью-Йорком, Алекс?

Алекс выглядел растерянным, но в то же время изумленным. Я почти убеждена, что ему понравилось, как я себя вела. Он наверняка вспомнил меня прошлую, с голубой шевелюрой, маленькую и слабую, и сравнил с той сильной персоной, в которую я перевоплотилась. И однозначно, ему нравилась новая я.

– Лестер и Элиот вышли на Тимоти Джойса. У него большая группировка в Бруклине. Так вот, условия «Джойсов» просты: мы отдаем им часть взрывчатки, что в огромном количестве лежит на наших складах, и тем самым получаем возможность войти в альянс нью-йоркских банд, и плюс у нас будет территория для развития бизнеса.

– А кто такие эти «Джойсы»? Зачем им взрывчатка? – спросила я.

– Без понятия. Честно говоря, я знаю все поверхностно. Больше деталей известно Дерси, они же практически живут в Темных улицах.

– ...Интересно.

– Да, звучит впечатляюще – сказал Стив. – Но мне бы не хотелось во всем этом вариться, связываться с террористами...

– Не парься, Стиви. Уверен, у Лестера найдется для тебя работа на «светлой» стороне, – сказал Джей.

– Давайте выпьем за это, – воодушевленно произнес Стив.

Ну вот. Поездка наконец-то начала приносить плоды.

* * *

Больше ничего узнать не удалось. Алекс действительно слабо разбирался в делах «Абиссаль», он был увлечен работой в «Грандесе» и своей девушкой.

Однажды я решила искупаться в бассейне, что располагался на крыше, Стив с парнями уехали в ближайший маркет, в доме остались только девочки, поэтому я доверила Нэйтана Миди. Когда я вернулась в нашу со Стивом комнату, то не застала Миди. Я увидела, что с моим сыном сидит Валери. Она переодевала его в плюшевый комбинезончик. Я опешила.

– А где Миди?

– Вышла ненадолго.

Я подошла к Валери и с досадой заметила, что Нэйтан очень послушно себя ведет с ней. Обычно, когда я его переодевала, он начинал хныкать, изворачиваться, а тут – просто ангельское поведение.

– Надеюсь, Нэйтан тебя не утомил?

– Нет, что ты! Он такой спокойный.

Я решила прервать эту мерзкую идиллию.

– Так, иди к мамочке, – сказала я, взяв сына на руки.

– Если хочешь, я могу с ним еще посидеть. Мне не сложно.

– Спасибо, Валери, но я доверяю своего ребенка только друзьям.

Валери поплелась к выходу, затем резко обернулась, смотрела на меня с минуту.

– Глория...

– Да?

– Я что-то сделала не так? – виновато спросила она.

– Не поняла.

– Да это я не понимаю, что происходит. Очевидно одно: я тебе не нравлюсь. Вот только в чем причина?

Нэйтан запаниковал, стал бить меня своими ручонками, хватать за волосы. Я положила его на кровать.

– Ошибаешься, Валери, – спокойно ответила я. – Я хорошо к тебе отношусь, потому что уважаю выбор Алекса.

Она отошла от двери, села в кресло.

– Вы с ним встречались раньше?

Ее вопрос сбил меня с толку.

– Нет, мы всегда были друзьями.

– Что-то не верится, – рассмеялась она.

– Можешь кого угодно спросить.

– Да зачем спрашивать? Я же вижу, как вы смотрите друг на друга. Как ты меняешься в лице, когда речь заходит о нем. Вот только я не понимаю... У тебя же есть Стив. Вы муж и жена, у вас ребенок. Неужели тебе этого недостаточно, чтобы быть счастливой?

– Не понимаю, к чему ты клонишь. Я счастлива.

– Тогда у меня к тебе просьба – держись подальше от Алекса.

Я просто в шоке. Валери ухмыльнулась, встала и вновь пошла к двери.

– И надеюсь, мы все-таки подружимся. У нас ведь с тобой так много общего.

Валери ушла, а я осталась стоять как вкопанная. Меня всю трясло от злости. Она будет мне указывать, общаться с Алексом или нет?! Серьезно?!

– Дрянь... – прошептала я.

* * *

Стив стоял на крыше у ограждения, смотрел вдаль, шурился. Я тихонько подкралась к нему, обняла. Я все это время чувствовала себя виноватой после нашей перепалки у озера, хотя сначала я сердилась и обвиняла его. Но чувство вины прогнало гнев после разговора с Алексом. Я была на седьмом небе от блаженства, и мне было стыдно от этого. Еще и за ревность свою стыдно, что съедала меня каждый миг, стоило увидеть вдвоем Алекса и Валери.

Мы со Стивом отдалились друг от друга. В последние дни перед родами, когда меня раздражало все, меня распирало, я чувствовала себя свиноматкой, отвратительным пузатым ничтожеством, я попросила Стива не спать со мной, и хотя он долго протестовал, но все же согласился. Потом депрессия после родов, я его и тогда не подпускала к себе, теперь переезд в Манчестер и ссоры, что еще больше отягцало наше существование и уж точно не вызывало никакого желания близости. Стив страдал из-за меня, поэтому так вел себя со мной.

– Ух, какие нежности. Я уже отвык от этого, – подтвердив мои мысли, сказал Стив.

Он обнял меня в ответ, поцеловал в кончик носа.

– Давай сбежим, – сказала я.

Взявшись за руки, мы шли по обочине дороги, решили прогуляться до маркета. Погода стояла замечательная, воздух наисвежайший.

– Что-то случилось? – вдруг спросил Стив.

– Ничего не случилось. Просто захотелось безумия.

– Безумия?

– Да. Как раньше. Помнишь, как мы угнали байк, и потом за нами гналась разъяренная толпа байкеров? Было так страшно и хорошо одновременно. Жаль, что все это в прошлом.

– Почему в прошлом? Я и сейчас готов рискнуть.

– Не надо, Стив. Мы же теперь родители. Серьезные люди. Примеры для подражания.

– От этих слов повеситься хочется.

– Согласна.

Шутя и вспоминая наше бурное прошлое, мы дошли до магазина. Около него как раз припарковался элегантный кабриолет бежевого оттенка. Даже на расстоянии я почувствовала обалденный запах натуральной кожи, которая покрывала салон. Мы глядели на этот кабриолет, как замороженные.

– Классная тачка, – сказал Стив.

– Прямо как из мечты.

Он о чем-то задумался, а затем решительно пошел вперед.

– Ты куда?

Водитель покинул свой изысканный автомобиль. Стив смотрел себе под ноги, затем сделал вид, что ему что-то попало в глаз, начал его тереть, и тут он столкнулся с незнакомцем, который секунду назад сунул ключи в раскрытую барсетку. Барсетка выпала из его рук, на асфальте оказались несколько купюр, монетки, водительское удостоверение, ключи, ручка и еще какие-то мелочи.

– Ой! Извините меня, пожалуйста!

– Ничего страшного, – вежливо ответил мужчина.

Стив присел на колени, стал судорожно собирать разбросанные вещи.

– Я такой неловкий! Извините меня еще раз. Вот, вроде бы все собрал.

Стив отдал мужчине барсетку.

– Все в порядке. В следующий раз будьте аккуратны.

Незнакомец зашел в маркет, а Стив с довольной улыбкой подбежал ко мне.

– Ну, кто заказывал безумие? – сказал он, показывая ключи от машины.

Я подпрыгнула от радости.

– Стив, ты чокнутый!

Мы запрыгнули в кабриолет. Стив повернул ключ, и вот уже маркет с ничего не подозревающим вежливым хозяином автомобиля остался позади.

Адреналин вскружил нам голову. Мы неслись по пустой дороге, по одну сторону которой – массивные скалы, по другую – обрыв и синий, бурлящий океан. Я подняла руки к небу, кричала, Стив смеялся и, несмотря на опасные повороты, не сбавлял скорость. Мы вернули частичку нашего сумасшедшего прошлого, когда мы ничего не боялись, когда весь мир был против нас, а мы лишь смеялись и показывали ему средний палец. Я вмиг почувствовала себя живой, беспечной, жизнерадостной. Все гнусные мысли вылетели из головы. Я, безусловно, понимала, что это блаженство не вечное, оно как мимолетный кайф от наркотика, но все же старалась максимально прожить этот счастливый момент. И я думаю, Стив чувствовал то же самое.

Мы остановились на безлюдном берегу. Ели мороженое, что купили по пути на заправке. Я разглядывала океан, скалы, что окружали берег, заметила небольшие углубления в них, пещеры, куда редко попадали солнечные лучи.

– Как думаешь, нам долго придется работать в «Абиссаль»? – спросил Стив.

– Трудно ответить. Это же как лотерея. Ты можешь стать богачом за месяц, год, а может, даже за неделю. Если пуля врага не опередит тебя.

– Да, Лестер неплохо раскрутился, раз он может позволить такие дома, частные самолеты. Надеюсь, мы тоже будем на его уровне.

– Стив, а где ты оставил машину?

– Чуть дальше поворота, а что?

Мы обернулись и услышали сирены полицейских машин. Конечно, этого следовало ожидать.

– О, наши старые друзья. Надо валить.

– Подожди, у меня другая идея, – сказала я.

– Какая?

– Раздевайся.

– Что?..

– Быстрее!

Стив тут же выполнил мою команду. Мы разделись с ним догола, спрятали вещи за камнем и побежали к воде. Сердце едва не остановилось, стоило войти в воду. Она была ледяная. Мы одновременно окунулись и поплыли вперед.

– Не хочу показаться грубым, но мои яйца так замерзли, что их можно кинуть в виски вместо льда.

Я попыталась посмеяться, чуть не захлебнулась.

– Нам надо доплыть до той пещеры, там и спрячемся, – сказала я.

– Почему мы не могли спрятаться где-нибудь на суше?

– А как же безумие?

Наконец мы доплыли до ближайшей пещеры. Стив первый вскарабкался на камни, затем он помог мне.

– Осторожно, не поранься.

Мы зашли в пещеру. Мои челюсти так стучали друг о друга из-за холода, что казалось, еще немного и мои зубы превратятся в песок.

– Т-ты был прав. Так с-себе была и-идея, – дрожа, сказала я.

– Иди ко мне, малышка.

Мы прижались друг к другу обнаженными телами, стало чуть легче.

– Только не продырявь меня своими деревянными сосками, – сказал Стив.

Я еще крепче его обняла, жадно забирая у него все тепло, что еще сохраняло его тело.

– Хреновые мы с тобой примеры для подражания, – сказала я.

– Что есть, то есть. Но в этом мире нужно быть немного безумным, иначе можно совсем сойти с ума.

– Точно...

Не выпуская меня из объятий, он медленно спустил руки вниз. Я почувствовала, как кончики его пальцев провели линию вдоль моего позвоночника. Затем его ладони вновь скользнули вверх, и Стив еще сильнее прижал меня к себе. Мы соприкоснулись лбами, я на мгновение закрыла глаза.

– Ты – мое безумие, – прошептал он.

Я улыбнулась и поцеловала его. Он ответил мне взаимностью, и, несмотря на то что мы жутко устали, наши тела вдруг нашли где-то запасы сил и тепла. Мы продолжали целоваться под шум океана. Вдруг я почувствовала, как рука Стива ласкает мою грудь, затем скользнула к животу и еще ниже. Я забыла о холоде, о скованных мышцах. Между ног вспыхнуло пламя. Я тонула в удовольствии. Зарываясь в его влажные волосы одной рукой, другой я решила сделать и ему приятное. Стало уже жарко, тела были напряжены. Стив был готов, и мне уже не терпелось. Мы слились в единое целое, ни на секунду не переставая целовать друг друга. Мы ощущали себя дикими, первобытными, не знающими стеснения, любопытными и абсолютно ненасытными. Мы не хотели останавливаться, мы были на вершине экстаза, но нам этого было мало. Это было и нежно, и агрессивно одновременно. Мы не управляли своими телами. Наши тела управляли нами. Мы абсолютно потеряли контроль над собой, и это было великолепно. Мы кричали. Казалось, что скалы вот-вот обрушатся из-за наших стонов, и океан выйдет из

берегов из-за мощных толчков, совершаемых нашими телами. Мы врезались ногтями в камни, мы исцарапали каждый клочок кожи. Раны тут же начинали щипать, но даже это было приятно.

В тот момент я словно очнулась от жуткого сна, в котором так долго пребывала.

5

За окном пели птицы, в палате витал аромат стирального порошка, нам только что сменили постельное белье. Вероника, моя соседка по палате, увлеченно что-то писала в своем блокноте, прикусив нижнюю губу, а я ходила взад-вперед, спрятав руки в карманы.

– Вероника, кто-то пытался отсюда сбежать?

– Многие. Но удалось это только Клеменсу. Он скрывался где-то три дня, но его все равно нашли. Думаю, он не раз пожалел о своем побеге.

– Почему?

– Они признали его буйным, а это дает им право выбить из человека все человеческое.

Я остановилась.

– А этот Клеменс до сих пор здесь?

– Да.

Когда нас вывели на прогулку, я попросила Веронику показать мне этого храбреца. Она отвела меня в сторону и показала пальцем на сутулого, лысого мужчину, что сидел у забора и рассматривал камешки.

– Видишь? Жалкое подобие человека. Это и есть Клеменс.

– Спасибо, Вероника.

Я отошла от нее, моя соседка пошла в компанию других полуживых обитателей этого заведения. Я, постоянно оборачиваясь по сторонам, боясь, что Кэролайн, главная тут, заметит, подошла к Клеменсу. Он долго не обращал на меня внимания.

– ...Привет, – наконец отважилась сказать я.

Клеменс медленно поднял голову, посмотрел на меня. Вид у него был пугающий. Серая кожа, огромные коричневые мешки под глазами, рот раскрытый, мутный взгляд.

– Привет.

– Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Как тебе удалось сбежать отсюда?

Он вновь посмотрел на камешки у своих ног, затем стер слюну, что вытекла из его рта, потом снова взглянул на меня.

– Я сбегал?..

«Выбить все человеческое». Что же они с ним сделали?

– Ну... да. Правда, неудачно. Но зато ты теперь здесь для всех легенда. Ты что, ничего не помнишь? – не унималась я.

– Я скажу тебе кое-что.

– Говори.

Он неторопливо поднялся, подошел ко мне, оглянулся, нет ли лишних ушей.

– Клеменс, я никому ничего не расскажу.

– ...Мне не нравится арахис, – прошептал он и посмотрел на меня так, будто сказал действительно что-то важное.

Я в ужасе сделала шаг назад, словно боялась заразиться от него безумием. Клеменс сел на то же место, где я его застала.

У меня закружилась голова. Надежда, что родилась во мне несколько минут назад, вмиг исчезла, оставив пугающую пустоту.

* * *

Мы вернулись домой с рассветом. Всю ночь мы шли вверх по дороге, вымотались жутко, но тем не менее все равно были счастливы. Дома все еще спали, стояла тишина. Я вдруг растерялась, очнулась от эйфории и вернулась в реальность. Вспомнила о сыне, который эту ночь

провел без меня. Мне стало так совестно, я ведь даже не подумала о нем ни разу, пока мы развлекались со Стивом. Мы практически бесшумно вошли в комнату Джея и Миди. Они спали, Нэйтан лежал между ними. Я мгновенно успокоилась. Сначала я хотела забрать малыша, но потом поняла, что если сейчас прерву его сон, то полдня слез мне обеспечено. Только мы направились к выходу, как вдруг заметили, что Миди проснулась.

– Неужели вы решили вернуться? Я уж думала, вы пересекаете границу с Мексикой.

Мы со Стивом покраснели. Миди встала, набросила на себя халат и подошла к нам.

– Прости, мы не думали, что надолго пропадем, – сказала я.

– Пойду к бассейну, пусть малыши выспятся, – шепотом сказал Стив.

Мы вышли из комнаты, Стив пошел в одну сторону, мы с Миди в другую.

– Где вы были? Ты ужасно выглядишь.

О, да. Видок у меня был еще тот: вся в ссадинах, синяках и засосах. Тело ныло, одежда пыльная, в спутанных волосах, от которых за километр несло водорослями, мелкие камешки. Но мне было плевать, если честно. Мне так понравилось то, что мы сделали. А еще больше – наш животный секс, с которым нежные, стерильные перепихивания на мягкой кровати не шли ни в какое сравнение. Только вспомнив об этом, я вновь почувствовала возбуждение и сильное желание вернуться обратно, в наш грязный, холодный уголок любви и страсти.

– ... Долго рассказывать, – глупо улыбаясь, ответила я.

– Алекс так психовал, пока вас не было. Боялся, что его сюрприз сорвется.

– Я думала, этот дом и есть сюрприз.

– Плохо ты знаешь своего дружка. Он неугомонный.

Внезапно Миди схватилась за голову, и ее слегка повело в сторону. Она резко побледнела.

– Что с тобой? – испуганно спросила я.

– Принеси воды, пожалуйста.

– Сейчас.

Я тут же побежала на кухню за стаканом воды, так же быстро вернулась.

– Держи.

Миди взяла стакан и выпила все до последней капли.

– Вы что, вчера снова пили?

– Я, между прочим, уже полтора месяца не пью, – немного придя в себя, ответила Миди.

И правда, на всех наших застольях Миди единственная, кто пила либо сок, либо воду.

Но меня почему-то это не удивляло.

– А что так?

Миди опустила глаза, обвила себя руками. Я сразу все поняла.

– Миди... Ты что?..

– Только тихо! – прошипела она.

Я была приятно шокирована.

– Джей еще ни о чем не знает?

– Я не хочу ему пока говорить. Боюсь.

– Чего ты боишься? Он будет на седьмом небе от счастья, даже не сомневайся в этом.

– А если нет? Он ведь до сих пор любит... твою Ребекку.

– ... А ты любишь Сайорса. Разве нет?

Миди начала медленно спускаться по лестнице, я последовала за ней.

– Как хорошо, что я сбежала с вами. Вы открыли мне совершенно другой мир, – сказала она. – Я любила Сайорса, но это была больная любовь. Не та, о которой все мечтают. Мне было ее недостаточно, поэтому я не могла отказаться от дури. А с Джейм все иначе... Он болван. Большой ребенок. Но в нем столько света и чистоты, что все это закрывает ту огромную дыру, в которую постоянно засасывало меня прошлое, где только боль и... призрачный кайф.

Мы сели с ней на ковер, я взяла ее за руку. Миди казалась такой хрупкой, объята печалью и страхом.

– Знаешь, когда я увидела, что вы с Джем сблизились, мне стало обидно. Я осознала, что он отпустил Беккс и... начинает новую жизнь. Поверь мне, Джей испытывает к тебе то же, что и ты к нему. Вы оба потеряли дорогих вам людей, но ваша жизнь на этом не заканчивается. Вы обрели друг друга. Так что ничего не бойся и обрадуй его.

– ...Спасибо тебе, Глория.

Мы обнялись. Миди Миллард, несчастная наркоманка с тяжелой судьбой и безжалостным характером, осталась в прошлом. Передо мной был совершенно другой человек. Красивая, худенькая, добрая девушка, которая умеет любить всем сердцем. Я была очень рада за нее.

– С ума сойти. Еще недавно ты закидывала меня дохлыми кроликами, а теперь мы с тобой мамочки-подружки.

Мы рассмеялись.

– Такая уж наша жизнь. Ничего не поделаешь.

* * *

– Ну что, вы готовы к долгожданному сюрпризу? – спросил Алекс.

Он был воодушевлен. Хранил тайну до последнего, не давал ни малейшего намека. Мы остановились у склона, за ним ничего не было видно.

– Даже не знаю, что может быть лучше дома миллионера, – сказал Стив.

– Стив, лучше может быть только музыка.

Мы вышли из трейлера, подошли к краю склона и увидели внизу гигантское поле, которое превратилось в площадку для рок-концерта. Мы быстро залезли обратно в трейлер и помчались вниз, по бугристой дороге. Огромная сцена, толпа молодых и свободных людей, что с высоты казались муравьями, облепившими сладкий огрызок. Музыка, грохот, разноцветный дым, костры, запах пива и сигарет. Как же я скучала по этой атмосфере!

– Глазам своим не верю, как круто! – восторженно крикнул Стив, пока мы выбирались из трейлера.

– Алекс, ты лучший! – сказала я, обняв его.

Алекс растаял от нашего восторга, но тут Валери решила перетянуть его внимание на себя.

– Я первый раз жизни на рок-концерте.

– Значит, этот день будет незабываемым, – ответил ей Алекс, они поцеловались, а затем, взявшись за руки, пошли к киоску с пивом.

– Эх... А ведь мы могли сейчас так же зажигать на сцене, – печально сказал Джей, не отрывая взгляда от музыкантов. – Стив, ты скучаешь по той жизни?

– Может, иногда, – признался Стив. – Слава, фанатки, сорванный голос – все это пройденный этап. Сейчас я имею гораздо больше, чем тогда.

Стив посмотрел на меня, на Нэйтана, что улыбался всем вокруг. Малыша ничуть не пугала окружающая обстановка, и я поразились, насколько этот ребенок похож на нас со Стивом, даже внутренне.

– Слышите? Это же «Среер»! – сказала Миди. – Когда-то я мечтала, чтобы эта песня играла на моих похоронах.

Мы ворвались в толпу, и волна бешеного веселья, драйва и свободы накрыла нас в то же мгновение.

«Я хочу себя контролировать,
Хочу иметь красивое тело

И красивую душу.
Хочу, чтобы ты замечала,
Когда меня нет рядом.
Ты чертовски особенная,
Жаль, что я не особенный.

Я всего лишь слизняк,
Я человек со странностями,
Что, черт возьми, я здесь делаю?

Мне здесь не место».²

Нас затянуло в водоворот ностальгии. Наша жизнь раньше состояла из бесконечных концертов, выпивки, скитания по убогим городишкам, поиска себя. Нам было все равно, где мы, во что мы одеты, как от нас пахнет, что за люди встречаются нам по пути. Мы не думали ни о чем. Завтрашний день был мифом. Существовало только сегодня. Здесь и сейчас. И если сегодня мы живы, не потеряли друг друга, значит, мы победили. Значит, все хорошо.

Я прыгала вместе с обезумевшей толпой подростков, выкруивающих слова из песни, Стив крепко держал Нэйтана, и ему даже удавалось танцевать. Миди и Джей то целовались, то дико над чем-то угорали, у этой парочки была своя атмосфера. Алекс и Валери тоже были рядом с нами. Солист кайфовал, а Валери никак не могла втянуться. Она вечно раздраженно вздыхала, если ее кто-то толкал, хотя и так понятно, что в таком месте невозможно не столкнуться с кем-то, это происходит само собой. Как только Алекс отворачивался от нее, ее якобы довольная гримаса тут же сменялась на угрюмую, она с отвращением смотрела вокруг. Вечно поправляла свою прическу, будто в таком месте это кого-то волнует, даже не танцевала, чтобы не вспотеть. Мне было смешно за всем этим наблюдать. Валери определенно не вписывалась в нашу шайку. Так же, как и мы с моими ребятами не совсем вписывались в мир нормальных людей.

Я взяла сына на руки, позволив Стиву отдохнуть, тот помчался к своим братьям, что также покинули девчонок. Они обнялись втроем, стали прыгать, трясти бошками и подпевать очередной группе, что сделала кавер-версию песни Таго группы alt – J. Я с умилением смотрела на ребят. Поняла, насколько им было важно вернуться хотя бы на один день в свое горячее прошлое. Не скрою, музыканты, что выступали в этот вечер, были не такими яркими и талантливыми, как мои ребята. Как бы мне хотелось, чтобы они вышли на сцену, завели толпу своим крышесносным пением. Они бы сотворили на этой сцене настоящую магию, никто бы не смог оторвать от них взгляд. Музыка – это их стихия. Но, увы, теперь они призраки. Алекс и Стив мертвы для общества, а Джей – сбежавший преступник. Они больше никогда не вернуться в тот мир.

Но мы живы и до сих пор вместе, значит, несмотря ни на что, мы не проиграли.

Стемнело, а концерт был еще в самом разгаре. Все, кроме Миди, выпили по баночке пива. Я несколько раз забежала в трейлер, чтобы покормить Нэйтана, думала, может, он устал, я его уложу, но сынишка даже не думал о сне. Я вернулась к ребятам, они сгруппировались в кучку, смотрели куда-то. Вскоре я поняла, что стало объектом их внимания. Точнее, кто. Небольшая компашка из четырех девушек. С голубыми волосами.

– Я – Глория Макфин! Свобода – мое второе имя! – кричала одна из них, а остальные поддерживали ее свистом.

Я оцепенела. Мне не верилось в то, что это происходит на самом деле.

² Песня «Creep» группы Radiohead-Creep, автор слов Том Йорк, перевод с сайта amalgama-lab.com, автор перевода Ольга Юрьева из Витебска.

- Надо же. Не думал, что у тебя есть подражатели, – сказал Джей.
- Ничего себе... – прокомментировала Валери.
- Пора возвращаться домой. А то тебя еще узнают, – сказал Алекс и повел за собой Валери, что смотрела на меня не то с восхищением, не то с завистью.
- Джей, не отставай, – сказала Миди.
- Я так и осталась стоять. Стив взял меня за руку. У меня полились слезы.
- ...Зачем они это делают? – спросила я.
- Это же подростки. Они всегда без ума от тех, кто идет против правил.
- События того вечера я еще не раз вспомню. И, забегаю вперед, скажу, что они изменили мою жизнь раз и навсегда, только тогда я еще об этом не догадывалась.

Часть 2 Шоу

6

Вернувшись в Манчестер, Стив сразу обратился к Лестеру с просьбой дать ему работу. На следующий день Лестер обрадовал Стива прекрасной новостью – он переговорил с Элиотом и пристроил Стива в «Грандезу» на должность администратора ресторана. У него и для меня нашлась работенка. Я могла возглавить хозяйственную часть в отеле, следить за порядком, ходить с умным видом и кричать на горничных, вести умные переговоры с менеджерами по закупкам, поставщиками и так далее. В общем, работа – сказка, особенно для девицы, что даже школу не закончила, и рассчитывать на такое без помощи «Абиссаль» я бы в принципе не могла. Каждый день я бы проводила рядом со Стивом, ухоженная, в классном деловом прикиде, и единственное, что меня бы заботило, это то, как выглядит моя укладка. Просто мечта.

Но я отказалась.

Я должна была вернуться на Темные улицы, ведь мне необходимо знать все о темных делишках «Абиссаль». Поэтому я попросила Лестера дать добро вновь работать с братьями Дерси, как в старые добрые времена. Все смотрели на меня как на свихнувшуюся, когда узнали мои планы, но мне удалось их убедить, что я не гожусь для нормальной работы. Я умею только драться, бродить по наркоточкам и вышибать деньги. У каждого есть свое призвание. Мое – тонуть в гребаном болоте и не просить о помощи.

– Ну, как я выгляжу? – спросил Стив.

Он показал мне костюм, один из десяти, что они купили с Алексом.

– Сам на себя не похож. Просто красавец.

И это действительно было так. Стив сделал стрижку, оформил бороду, купил дорожные часы, костюм. Он был похож на молодого перспективного бизнесмена. Его глаза сияли. Он отбросил в сторону ненависть к Манчестеру, пренебрежительное отношение к «Абиссаль». А я сама себе завидовала, когда смотрела на него и понимала, что он принадлежит мне, а я ему.

– А смотри, что мы еще купили.

Стив достал из пакета коробочку, открыл ее. Там лежала красная бабочка для костюма.

– Вау! Это ты сам выбрал?

– Да. Мне кажется, это выглядит очень... экстравагантно.

Я рассмеялась.

– Экстравагантно, – поправила я.

– Ну да. Хотел показаться красноречивым, но не вышло, – сказал Стив, подхватив мой смех.

– А ты лучше молчи красноречиво. Это тоже надо уметь, – сказал Алекс, внезапно появившись в дверном проходе.

– Какие еще будут наставления? – задал вопрос Стив.

Алекс зашел внутрь, сел на кровать, задумался.

– ...Будь приветливым и очень внимательным. Гости разные, сам понимаешь. К тому же мы совсем недавно были звездами всех СМИ, про это нельзя забывать, так что нужно быть осторожным.

– Спасибо, учту, – сказал Стив, надевая бабочку.

Я подошла к нему, поправила воротничок его рубашки, затем не удержалась и поцеловала Стива, несмотря на присутствие Алекса.

– У тебя все получится, – сказала я.

– Думаешь?

– Я в этом уверена.

– Ты могла бы быть со мной...

– Это не для меня.

Я отошла к кровати, заставив парней подумать, что решила проверить, как там Нэйтан, а на самом деле мне нужно было отвернуться и вздохнуть полной грудью, чтобы не выдать свое шаткое состояние. Хотелось реветь и кричать одновременно из-за своего паршивого вранья.

– А что для тебя? – резко спросил Алекс. – Улицы, барыги, вонючие деньги?

Я нашла в себе силы, чтобы повернуться к нему лицом и вновь скрыть за маской уверенности и безмятежности отвращение к самой себе.

– Я помню, однажды ты сказал, что это как раз-таки и есть мое место. Разве не было такого?

– Было. Но ведь теперь у тебя появился шанс изменить свою жизнь, а ты снова возвращаешься в эту грязь.

Я издала нервный смешок. Как всегда, он будто чувствует, что у меня внутри, и специально делает мне больно, загоняя в тупик. Я не знала, как выкрутиться.

– ...Алекс, думаешь, если ты напялил дорогой костюмчик и у тебя под боком девушка голубых кровей, то это значит, что ты выбрался из грязи?! Нет! Ты глубоко заблуждаешься. Это жалкая маскировка!

Стив растерялся, Алекс просто в осадок выпал от моих слов. Как обычно, мне снесло крышу, я выбрала нападение, напрочь забыв о том, кто передо мной, в кого я швыряю гнусные слова – словно кинжалы.

– Алекс, забей, – тихо произнес Стив. – Я уже пытался ее переубедить, но если она что-то решила, значит, так тому и быть.

– Вот именно!

Я вылетела из комнаты, побежала вниз по лестнице, в тревоге стала искать в карманах сигареты и зажигалку. Алекс в это время шел за мной, но я в порыве гнева не слышала его шаги. Я выскочила на крыльцо, зажгла сигарету и только после второй затяжки поняла, что он стоит за моей спиной и тихо наблюдает.

– Ты чего так наехала на меня? Неужели я сказал что-то обидное?

Я слегка успокоилась, хотя сердце до сих пор бешено барабанило.

– Да нет... Просто ты очень изменился. И кажется, стал забывать о том, кто ты есть на самом деле.

Я вновь поразились тому, как я умею переворачивать ситуацию в свою пользу. Пускать пыль в глаза и ничем не выдать чувство неловкости от того, что я делаю.

– И кто же я? Бродяга... Наркоман и убийца... Сын ублюдка Вайреда Мида? По-моему, у меня масса причин, чтобы забыть о том, кто я есть на самом деле.

Я потушила сигарету, потянулась за новой.

– ...Ладно, извини. Не знаю, почему я так вспылила.

Алекс продолжал наблюдать за мной, я снова запаниковала, и как оказалось, не напрасно.

– Ты что-то скрываешь, Глория.

Меня на мгновение парализовало. Я почувствовала, как кожа ниже затылка горит, как она вновь начинает зудеть. Мне хотелось взять нож и расковырять ее, извлечь то, что живет внутри меня и сводит с ума, непременно появляясь в тот момент, когда мне очень тяжело.

– Я? С чего ты взял?

– Ты бы ни за что в жизни не вернулась добровольно на Темные улицы. Ты бы в принципе не приехала обратно в Манчестер.

Я смотрела вдаль, надеясь найти где-нибудь подсказку, как выкрутиться в очередной раз.

- ...Нам со Стивом нужны деньги. Нам не на что растить сына.
- Ну, допустим.
- Меня поразил его ответ, насквозь пропитанный скепсисом.
- Как видишь, не только я маскируюсь, – добавил Алекс и зашел в дом.
- Он обо всем узнает, поняла я. Или... может, он уже все знает?

* * *

Очень странно и страшно себе в этом признаваться, но как только я вышла с Дерси на наши улицы, мне стало так хорошо и спокойно! Я оставила дома тот громадный груз, что прижимал меня к земле, когда мне нужно было врать и при этом оставаться хорошей женой, ненасытной любовницей в постели со Стивом, заботливой матерью для Натаниэля и верным другом в кругу друзей. На улицах я могла не притворяться, ругаться, выплескивать свою агрессию на наших подчиненных, на наркоторговцев, которые, как всегда, пытались выдать не всю часть заработанной суммы. Дерси не смотрели криво в мою сторону из-за того, что я выбрала такой путь, наоборот, они даже еще больше меня зауважали. Мы были хозяевами улиц, покровителями всех мелких существ нашего грязного мирка.

Да, между мной и братьями Дерси было немало разногласий в прошлом. Особенно после того, как я отвергла Доминика и меня бросили одну, заставляя работать в самых опасных местах нашей гигантской территории. Но это действительно в прошлом. Да и не в моих интересах вспоминать все обиды, ведь я была еще той тварью. Они доверяли мне, вновь приняли к себе, трепетно ко мне относились, а я использовала их.

- Это последний? – спросила я, как только мы дошли до квартиры очередного барыги.
- Да, на сегодня все. А ты что, устала? – поинтересовался Доминик.
- Нет.

Я посмотрела на часы, было около шести вечера. Мне еще нужно было поехать по тому адресу, что скинула в сообщении Север, и найти ее человека.

- У тебя есть еще какие-то дела, помимо нас? – спросил Брайс.
- ...Да. Есть одно очень важное дело. Нужно купить подгузники Нэйтану.
- Ну уж нет. Перенеси все свои мамские дела на завтра. Мы еще должны завалиться к «Нельсону» и отметить твой первый рабочий день после декретного отпуска, – сказал Брайс.
- А без этого никак?
- Увы, сестренка, – обняв меня, ответил Доминик.
- Брайс позвонил в дверь. Спустя минуту ее открыла темнокожая женщина.
- Добрый вечер, – сказал Брайс.
- Добрый...
- Нам бы с Микки поговорить.
- ...Микки убили.
- Когда? – спросил Доминик.
- Он пропал в среду, через два дня нашли его тело. Подождите...
- Женщина покинула нас на несколько минут, затем вернулась со свертком.
- Вот, это все, что он принес перед тем, как...
- В этот момент за ее спиной показался маленький, худющий мальчишка.
- Мам! Папа пришел?
- Нет. Я же сказала, он уехал. Надолго. Иди к себе в комнату.
- Мальчик послушался мать.
- Он совсем маленький. Я не могу ему сказать правду. Держите.
- Она протянула Брайсу сверток, в котором были деньги, но Дерси-старший не взял его.
- Не надо. Примите наши соболезнования.

Мы вышли из дома в растрепанных чувствах.

– Это четвертый? – спросил Брайс.

– Шестой. Еще двое на прошлой неделе.

– А, точно. Прямо эпидемия какая-то.

– Убили шесть человек? – спросила я.

– Да... – ответил Доминик.

– А кто за этим стоит?

– Да откуда ж мы знаем? Барыги всегда мрут как мухи. Кто-то сам сторчался, а кого-то пришибли их же клиенты, – пояснил Брайс.

Как и планировали, мы отправились в клуб «Малыш Нельсон». Я решила пить по чуть-чуть, чтобы не стать разговорчивой и запомнить все, что мне расскажут Дерси. Конечно же, я хотела добиться от них информации про Джойса, но Брайс и Доминик сами мало что знали.

– Тимоти Джойс – непонятный тип. Элиот его расхваливает, но он заиклен только на деньгах и из-за этого может упустить важные детали, – сказал Доминик. – Поэтому мы с Лестером сами поедem и выясним наконец, с кем мы связываемся.

– Вы поедете в Нью-Йорк?

– Да, в это воскресенье, – подключился Брайс. – Сама понимаешь, сделки так просто не заключаются.

– А можно, я с вами поеду?

– Зачем тебе это? – спросил Брайс, выпив очередную порцию виски.

– Ну, во-первых, я ни разу не была в Нью-Йорке, и уж извините, но мне хочется покатаься по стране за счет «Абиссаль».

Парни рассмеялись.

– А во-вторых? – спросил Доминик.

– А во-вторых...

– Ну говори, не стесняйся.

– ...Я жутко устала. Когда не высыпаешься который месяц из-за ребенка, начинаешь завидовать барыгам, которых находят мертвыми в канаве.

– Все понятно с тобой, – раскрасневшись от смеха, сказал Брайс. – Значит, хочешь бежать от муженька и сиськососа?

– От кого? Боже, Брайс, – тут уже и я засмеялась в голос.

– Ну от младенца. Смысл-то все равно не меняется.

– Так что?.. Возьмете меня с собой?

– Конечно, возьмем, – сказал Доминик, обняв меня за плечи. – Я как раз снял номер с двуспальной кроватью.

– О, это то, что нужно, – игриво произнесла я, скинув его руку со своего плеча. – Значит, вам с Брайсом будет удобно вместе спать.

– Что?.. – не ожидал Брайс.

– А я займу твой номер, Брайс. Спасибо, парни. Вы меня очень выручили!

Братья, конечно, были в шоке, а я довольна до предела.

* * *

На следующий день я, никого не предупредив, отправилась к Исاية. Включила радио в машине, попыталась успокоиться, но спокойствие в той ситуации было за гранью фантастики. Я постоянно смотрела в зеркало заднего вида, боялась, что за мной будут следить из «Абиссаль». Но мои опасения были напрасными. Мне безоговорочно доверяли, я была немаловажной частью семьи. Я покинула Манчестер, свернула в сторону Гоффстауна. Через некоторое время навигатор привел меня к тому самому месту, которое указала Север. Я остановила

машину и еще несколько минут не могла поверить своим глазам. Это был храм. Неужели я ошиблась?

Я вышла из машины, неуверенно поплелась к воротам. «Приют им. святой Марии Горетти» – гласила старая табличка на воротах. За воротами был небольшой сад, где бегали дети разных возрастов, за ними пристально следили женщины с невозмутимым выражением лица. Это точно какая-то ошибка. Я перепутала адрес, приехала черт знает куда и уже привлекла к себе внимание детей и их воспитателей.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила одна из воспитательниц.

– ...Мне нужен Исайя.

– Проходите в храм, я его позову.

– Благодарю.

Как и было велено, я зашла в храм, села на скамью и стала ждать. Вскоре я услышала приближающиеся шаги, обернулась и увидела молодого священника.

– Вы меня искали? – спросил он.

– ...Вы Исайя?

– А ты Глория?

Мы находились на приличном расстоянии друг от друга, но мне удалось разглядеть черты его лица. Голубые глаза, короткие курчавые волосы, темная кожа и приветливая улыбка, что ни на секунду не сходила с его лица, словно намертво въелась.

– А мне хотелось верить, что я ошиблась местом, – даже и не думая скрывать свое отчаяние, сказала я.

– Не любишь храмы?

– Не люблю лицемерие.

Исайя предложил пройти в свой кабинет. Налил чай, пытался расположить меня к себе. Рассказал немного о своей жизни. Его отец был священником, а он был довольно хреновым сыном, даже в тюрьме успел побывать. После того как Исайя вернулся на свободу, он решил продолжить дело отца, который умер, пока тот был за решеткой. Отец открыл приют при храме для брошенных детей, теперь Исайя его возглавляет. Он пытался оправдаться, сказал, что не может отказаться от своего криминального прошлого, потому что приют существует только за счет тех денег, что Исайя получает, работая на Темных улицах. Вот такой вот мир, сокрушался он, для того, чтобы сделать добро, жизненно необходимо связаться со злом. Одно без другого существовать не может.

– Будешь приезжать сюда раз в неделю и рассказывать новости.

– Почему я не могу напрямую общаться с Север, как раньше? Что изменилось?

– Так будет безопаснее.

– Неужели Север чего-то боится?

– Так безопаснее для тебя.

– ...Лестер все равно рано или поздно обо всем догадается. И тогда мне конец. А вам уж тем более.

– Не успеет.

Я уставилась на Исайю, ничего не понимая.

– Что значит не успеет?

Он улыбнулся и отодвинул от себя свою чашку чая, давая понять, что пустая болтовня закончилась и нужно переходить к делу.

Меня не на шутку взволновал его ответ. «Не успеет». Что Север планирует сделать? Исайя оговорился или решил навести еще больше ужаса? Дать понять, что Север настроена серьезно и силы ее велики.

Я приступила к своему коротенькому рассказу. Сообщила про «Джойсов», про сделку, что намечается между ними и «Абиссаль».

– И все?

– Пока все. Я поеду с ними в Нью-Йорк и узнаю больше информации.

Исайя долго переваривал мои слова, а я все это время за ним наблюдала.

– Что вы собираетесь сделать? – не выдержала я. – Сорвать сделку? Убить Тимоти Джойса как Ферджесса?

– Я ничего не решаю.

– Ах ну да, точно. Вы всего лишь пешка... Да и я тоже. Вот только Лестер очень умный и сильный. Вам его не одолеть.

– Ты читала Библию? – резко спросил Исайя.

– Да, немного. Люблю иногда почитать фантастику.

– «И сильный будет отрепьем, и дело его – искрою; и будут гореть вместе, – и никто не потушит».

Я снова ничего не поняла.

– ...И как это расшифровывается?

– Просто запомни эти слова. Скоро ты поймешь их значение.

У меня пересохло во рту от напряжения, руки стали ледяными, а по лбу струился пот.

– Север кое-что передала тебе.

Исайя открыл ящик в своем столе, достал конверт и отдал мне. Я дрожащими, липкими пальцами медленно открыла его. Внутри были фотографии. Я забыла, как дышать. Папа у ворот нашего дома; Нэнси играет во дворе с дочкой; окно, за которым видно, как сидят за столом папа и Нэнси вместе с Элен. И еще множество других снимков с мгновениями из жизни моих родных.

– Помни, что за ними следят каждый день, – сурово сказал Исайя. – Поэтому, если ты решишь солгать, утаить что-то или вздумаешь рассказать обо всем своему хозяину – ты знаешь, какой будет расплата.

– ...Твари!

– До скорой встречи, Глория.

7

– Мне сказали, что ты отказалась от лекарств.

Кэролайн зашла ко мне в палату, встала у дальней стены и даже не посмотрела в мою сторону.

– Да, все правильно. Мне не нужны ваши лекарства.

Она провела ладонями по своему лицу, будто надевала невидимую маску. Я смотрела на эти ее движения и понимала, что сейчас взорвусь. Язык ее тела был мне непонятен и противен. Может, он символизировал ее уверенность, или подчеркивал власть в ее руках, или же демонстрировал ее необыкновенный ум, специфические мысли. Не знаю, но выглядело это очень вызывающе, будто она нарочно провоцировала меня.

– Я так не думаю, – сказала наконец она. – Не зря же ты здесь находишься.

– Кэролайн, я очень долго жрала разные таблетки, это все безрезультатно.

– Ты мне доверяешь?

Не было еще ни одного разговора между нами, который не включал бы в себя этот вопрос.

– Честно? Нет.

– Очень жаль. Но тебе все-таки придется мне довериться, потому что у нас с тобой одна цель. Я могу долго тебя уговаривать, но у меня еще куча больных, которые нуждаются в моей помощи. Поэтому если ты снова откажешься от терапии, то...

– То что?

– Я не хочу тебя запугивать, – сказала Кэролайн, посмотрев мне прямо в глаза.

– По-моему, вы только этим и занимаетесь.

– Я хочу, чтобы ты вернулась в нормальную жизнь.

Я поняла, что нахожусь в безвыходном положении, но сдаваться не хотела. Мне было страшно что-либо употреблять здесь, я не знала, что это за таблетки, какое у них действие. Они ведь могут лишить меня контроля над собой и вытрясти из меня любую информацию.

– Ты избавилась от галлюцинаций? – спросила Кэролайн.

– Да.

– Обманщица несчастная, – засмеялась Эйприл, которая стояла рядом с Кэролайн.

– Она всегда врет. Даже самой себе, – сказала Беккс, лежа на кровати Вероники.

– Куда ты смотришь? – задала вопрос Кэролайн.

Я изо всех сил старалась не выдавать никаких эмоций. Просто никак не реагировать на своих мертвых друзей. Эйприл и Беккс смотрели на меня и смеялись. Громко, мне хотелось заткнуть уши. Я, пересилив себя, перевела взгляд на Кэролайн. Та улыбнулась.

– Что они сказали? – спросила она меня.

– Кто? Кэролайн, это у вас галлюцинации. Не забудьте принять свои таблеточки.

* * *

– Тебе обязательно с ними ехать? – спросил Стив, тяжело вздыхая.

– Да, обязательно.

Я в спешке собирала вещи, кидая все в сумки, забыв про аккуратность. Я будто сбегала, поэтому сметала все на своем пути. Стив на все это смотрел, чем выводил меня из себя.

– Как ты можешь оставить нас с Нэйтаном?

– Меня не будет всего несколько дней. Не нужно из этого делать трагедию.

Стив снова вздохнул в отчаянии.

– Я бы так не возникал, если бы с тобой не ехал Доминик.

И тут я не выдержала.

– Твою мать, Стив! Прекрати! Сначала ты пилил мне мозг из-за Алекса, теперь из-за Доминика. Что дальше?!

– Солнышки, извините, что прерываю ваши семейные разборки, но, Глория, тебя уже ждут, – сказала Миди, которой чудом удалось незаметно прокрасться в нашу комнату.

– Я уже почти собралась. Стив, отнеси, пожалуйста, эти сумки.

Стив, абсолютно не скрывая своего недовольства, поднял с пола две полузаполненные сумки и вышел из комнаты.

– Развлекись за меня как следует в Нью-Йорке, – сказала Миди.

– Думаю, нам будет не до развлечений.

Я подошла к кровати, Нэйтан грыз любимую игрушку. Я улыбнулась, хотя хотелось рыдать. Потрясающая я мамаша. Бросаю ребенка, чтобы поехать на встречу с криминальным авторитетом Нью-Йорка. Просто великолепно. А я еще что-то говорила про свою неидеальную мать и клялась, что мой ребенок не будет страдать.

– Миди, прости, что снова оставляю его на тебя.

– С ума сошла? Извиняется она еще. Я обожаю Нэйтана, мне это не в тягость.

– Спасибо... Ты еще не говорила с Джейм?

– Нет. Я тут недавно была у врача...

– И что? Что-то не так с ребенком? – заволновалась я.

– Да нет, все хорошо. Просто он сказал, что мне нужно беречь себя. До конца первого триместра мне лучше вообще лежать и не двигаться. И еще никакого стресса. А разговор с Джейм для меня огромный стресс. Поэтому я пока подожду.

– Как знаешь.

Мы обнялись. Затем я собралась с духом, взяла рюкзак с документами и пошла к ребятам.

* * *

Мы прилетели поздно ночью, смертельно устали, поехали в отель. Я рухнула на кровать, думая, что немного полежу, отдохну и потом приму душ, но на деле я проспала до самого утра. Проснулась из-за того, что кто-то барабанил по двери. Оказалось, это Дерси и Лестер. Они уже были готовы ехать на встречу к Джойсу, его люди подъехали к нашему отелю. Голова раскалывалась на части, меня подташнивало, на прекрасные виды Нью-Йорка, что мелькали за стеклом автомобиля, мне было совершенно наплевать.

Вскоре я поняла, что на меня давят вовсе не усталость и не тревога из-за предстоящей встречи. Я вспомнила, что в этом городе живут Тезер и Адам. Тез ведь поделилась со мной новостью о том, что родители купили ей здесь квартиру. А в передаче, посвященной нам с Ребеккой, ее слова подтвердились, они с Адамом покинули Бревэрд. Конечно, Нью-Йорк огромный город, но я вдруг почувствовала непреодолимый страх. Казалось, что я выгляну из окна машины и увижу Тезер в толпе прохожих, а у одной из остановок будет стоять Адам, и он непременно меня узнает. Шумный мегаполис превратился в маленькое пространство, где только я, моя бывшая подруга и мой деревенский друг. Меня затрясло, чувство тошноты усилилось, от одной мысли во мне сформировалось новое, пугающее меня до смерти состояние, которое испепеляло во мне последние частицы силы и крупички разума. Я видела Тезер и Адама повсюду. Вот они переходят дорогу, вот целуются у такси, а вот выходят из маркета и тычут пальцами в мою сторону. Я закрыла глаза и повторяла про себя: «Их здесь нет. Успокойся. Их здесь нет. Успокойся. Их здесь нет. Успокойся». И так продолжалось до самого конца поездки.

«Джойсы» сопроводили нас до квартиры их главаря. Что меня весьма впечатлило. Тимоти Джойс был настолько открытым, уверенным в себе и бесстрашным, что приглашал к себе домой малознакомых людей с Темных улиц.

– Лестер! Ну наконец-то я познакомился с настоящей Нью-Гемпширской легендой!

– Не знал, что меня так называют, – со всей серьезностью ответил Лестер. – Это Брайс и Доминик Дерси.

– Мы тоже в какой-то степени легенды, – сказал Доминик.

– Рад знакомству.

– А это Арес.

– Такая юная и уже в команде Лестера Боуэна! Поразительно!

Тимоти было слегка за тридцать, невысокий, гладковыбритый, чуть неряшливый, в шортах и растянутой майке с изображением Кенни из «Южного парка». Постоянно улыбался, вел себя так, будто мы давние приятели. Это нас насторожило.

– Проходите, друзья. Что будете пить? У меня есть напитки на любой вкус.

– Спасибо, Тимоти, но мы привыкли решать дела на трезвую голову, – ответил Лестер.

– Очень полезная привычка. Одобряю. Тогда не будем терять ни минуты.

Мы прошли внутрь его шикарной лофт-квартиры, сели за стол. Парни были очень серьезно настроены, они сконцентрировали свое внимание исключительно на Джойсе, чего не скажешь обо мне. Я хоть и старалась им подражать, но все же не упустила возможность рассмотреть квартиру Тимоти, полюбоваться картинами на серых стенах, мелкими деталями на стеклянных полках. Я позволила себе расслабиться и ужасно радовалась тому, что мне удалось выйти из той кошмарной паники, которая завладела мною, пока мы ехали сюда. А еще я рада, что мой приступ никто не заметил. Я мастерски скрыла свое безумие за каменным лицом.

Тимоти стал рассказывать про сделку. Оказывается, не все так просто. Его наняла так называемая «Кампания», он просто выполняет заказ.

– Что за «Кампания»? – спросил Лестер.

– Я не могу вам сказать. Понимаете, это как врачебная тайна. Мои клиенты обращаются ко мне, потому что знают, что я никому не скажу лишнее. Вы должны знать лишь то, что это очень серьезные люди и они намерены подпортить репутацию нынешнего мэра. Для этого им нужно, чтобы мы устроили «шоу» на футбольном матче на стадионе имени Уолтера Кэмпбелла.

– Вы называете теракт – шоу? – недоумевал Брайс.

– А что, я не вижу особой разницы, – по-прежнему улыбаясь, ответил Тимоти. – Так же зрелищно, незабываемо и очень обсуждаемо. Лестер, я гарантирую вам и вашим людям полную безопасность и анонимность. Никто никогда не узнает, что вы принимали участие в этом «шоу».

Тут мы втроем одновременно напряглись. Никто из нас не ожидал такого поворота событий.

– Постойте. Мы должны участвовать в этом? – спросил Лестер.

– Конечно. Это важное условие сделки. Поймите, мои люди толковые, но они совершенно ничего не сообщают во взрывчатках. А я так восхищен тем, как вы красочно избавились от «Сальводора»!

– Вы и это знаете? – мрачней с каждой секундой, спросил Лестер.

– Да, мистер Крэбтри мне все рассказал. Собственно, поэтому мы и обратились к вам. А теперь самое интересное: за проделанную работу вы получите от меня Бронкс и половину гонорара от моих клиентов.

Доминик и Брайс с тревогой посмотрели на Лестера, от которого все ждали решения.

– Хорошо. Я подумаю, – отчеканил он, затем встал и пошел к выходу.

Мы с братьями тут же вскочили и пошли за Лестером.

– Над чем тут думать, Лестер?! Неужели вам каждый день поступают такие невероятные предложения?!

– Да, вы правы. Не каждый.

Тимоти занервничал, и улыбка тут же исчезла с его лица.

– Ладно, я дам вам время подумать. Только помните, что матч состоится двадцать четвертого апреля. Так что не затягивайте с ответом.

* * *

В тот же день мы купили билеты до Портленда, где обитал Элиот Крэбтри. Все прекрасно понимали, что разговор с ним не терпит отлагательств. Лестер с ужасом осознал, что его партнер, который принес довольно много пользы «Абиссаль», только сейчас начал по-настоящему раскрываться, обнажая свою гнилую сущность. Он не просто зациклен на деньгах, у него патологическая тяга к крупным купюрам. Ради них он готов пойти на все. Даже перевоплотиться в террориста.

Приземлившись в Портленде, мы тут же отправились домой к Элиоту. Тот был явно не в восторге, увидев нас. Мы приехали рано утром, разъяренные и настроенные на неприятный разговор.

– Лестер, к чему такая спешка? Я даже душ не успел принять, – ворчал Элиот, поправляя трусы.

– Почему ты мне все не рассказал?!

Крэбтри уставился заспанными глазами на Лестера.

– Поконкретнее, пожалуйста. Мой мозг утром слабо соображает. О чем я тебе не рассказал?

– О том, что «Джойсы» планируют теракт и мы должны в этом участвовать!

Элиот зевнул, накинул на себя халат.

– А. Так я просто тебе вкратце обрисовал ситуацию, решил потом сообщить мелкие подробности.

– Ты считаешь это мелкими подробностями?! – бушевал Лестер. – Я думал, что им нужна взрывчатка для междоусобной войны, чтобы разобраться с конкурентами, не выходя за пределы Улиц. А они хотят убить тысячи невинных людей!

– Ну и что? Не стоит так драматизировать, друг. Значит, у этих невинных людей судьба такая, понимаешь?

– Элиот, ты вообще слышишь, что говоришь?!

– Не ори! Успокойся! Пойми, Лестер, если мы откажемся от сделки, «Джойсы» не откажутся от своего плана, и эти несчастные все равно погибнут. Они уже трупы! Но мы при этом лишимся денег и Нью-Йорка.

– Такой ценой мне ничего не нужно.

– Речь идет о миллионах, глупец! Ты чего из себя святого строишь? Все твоё состояние построено на мертвецах. Мы вместе пополним свою коллекцию грехов, друг, не переживай. Так что я тебе рекомендую еще раз все хорошенько обдумать.

– Нет.

– Нет?

– «Абиссаль» не будет в этом участвовать.

Элиот распахнул глаза, челюсть замерла в отвисшем положении. Лестер направился к двери, мы как всегда молча последовали его примеру.

– Лестер, ты же понимаешь, что после этого наши отношения могут измениться навсегда?

– ...Пусть так, – сказал Лестер, не оборачиваясь.

8

Мы все вчетвером были настолько вымотаны, что не находили сил даже поговорить друг с другом. Завалились в гостиницу, разошлись по номерам. Я проснулась ночью, потерявшись во времени и календарных числах. Я не понимала, где нахожусь, что я тут делаю. А потом до меня все-таки дошло. Меня обдало жаром при мысли, что мы едва не стали сотрудничать с террористами. Элиот уверен в том, что они не оставят свою идею и обязательно воплотят ее. Закрыв глаза, я увидела сотни изуродованных, мертвых тел, крики выживших, кровь, плач, хаос и страх. Отказавшись от сделки, мы все равно являемся ее косвенными участниками. Потому что мы обо всем знаем и молчим.

Я вышла из гостиницы, выкурила несколько сигарет. Бродила по набережной, что располагалась неподалеку от места нашего ночлега. Несмотря на поздний час, город все еще не спал. Молодежь гуляла, парочки в обнимку смотрели на ночное небо. Кто-то занимался ночной пробежкой, кто-то выгуливал собаку. Я смотрела на этих беззаботных людей и безумно им завидовала. Я никогда не вернусь в их мир.

Я стояла у края набережной, смотрела на черную воду, ребристая поверхность которой мерцала разноцветными огоньками, что отбрасывали фонари и подсвеченные здания. Тут я услышала, как ко мне кто-то подошел, обернулась и увидела Доминика.

– Тоже не спится? – спросила я.

– Уснешь тут.

Я осознала, что продрогла до костей, решила продолжить прогулку, чтобы хоть как-то согреться. Доминик последовал за мной.

– Что будет дальше, Доминик? Элиот больше не будет с нами сотрудничать? «Абиссаль» снова пойдет ко дну?

– Скорее всего, – не задумываясь, ответил Доминик. – Но Лестер все правильно сделал.

– ...Только от этого не легче.

Я снова посмотрела на людей вокруг, попыталась вслушаться в их беседы. Две подружки сидели на лавочке, и одна рассказывала другой про свое свидание. Парень с девушкой попросили случайного прохожего сфотографировать их, при этом девушка умоляла своего возлюбленного не кривляться хотя бы на этот раз, ссылаясь на то, что у них нет ни одной нормальной фотографии. Компания парней прошла мимо, заливаясь хохотом, затем один из них поблагодарил своих друзей за то, что они такие классные и не оставили его одного в этот сложный для него день.

И где-то там бродили, наслаждались последними днями жизни такие же обычные люди, что купили билеты на тот злосчастный матч...

– Там же будут целые семьи, – продолжила я вслух свои мысли. – Дети... Люди просто хотят хорошо провести свой выходной, отвлечься от проблем. Боже... Как же все это чудовищно!

– Вот такой твой распрекрасный мир. И даже самые красивые рассветы его не спасут, – сурово сказал Доминик.

– Но мы же можем что-то сделать?! Сообщить полиции?

– Тогда жертвами станем мы. Твой муж, твой сын. Выбирай.

Я замерла в ужасе. Без сомнения, если мы попытаемся спасти людей, разрушить план Тимоти, то у нас появятся новые, опаснейшие враги. «Джойсы» со всеми своими союзниками не пощадят никого.

– ...И что... мы будем просто молчать? – спросила я, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

Доминик обнял меня, поцеловал в макушку.

– Успокойся, – прошептал он.

Его руки так крепко и в то же время бережно обнимали меня, что я обомлела на мгновение. Потом вдруг заставила себя очнуться.

– Не надо, Доминик, – сказала я, оттолкнув его.

– Что, мне и обнять тебя нельзя? Как сестренку...

– Давай обойдемся без этого, братишка.

– ...Я скучал по тебе. Честно, я надеялся, что когда увижу тебя со Стивом и ребенком, то меня сразу оттолкнет от тебя. Но нет. Даже наоборот.

Я не ожидала от него таких слов. И такого взгляда. Доминик смотрел на меня так же, как в тот день, когда он вызвал Логана на ринг. Он боялся чувств, как страшной заразы, но ради меня он перестал бороться с самим собой. Вот о чем говорил его взгляд. А я ведь, дура, почему-то была уверена в том, что Доминик меня разлюбил.

Я ничего не ответила. В голове был сумбур. Мысли о Север, сыне, Стиве, Алексе, о родителях, предстоящем теракте, Доминике и о моей нестабильной психике сплелись в единую, очень страшную, мерзкую паутину. Я не знала, как выбраться из этой западни. Я просто ушла. Как всегда.

* * *

Я поехала к Исайе в тот же день, как мы вернулись в Манчестер.

– Переубеди его, – сказал Исайя, внимательно выслушав меня.

– Что?

Я не на шутку растерялась.

– К-как?

– Придумай что-нибудь. Ты должна заставить Лестера согласиться на условия «Джойсов».

– Зачем вам это?! Лестер никогда не пойдет на такое.

Я была в тупике. Что, черт возьми, они хотят сделать? До сих пор я была твердо убеждена в том, что силы Мелании направлены лишь на то, чтобы сорвать сделку, уничтожив наше будущее, ведь мы потеряем приличное количество денег и лишимся довольно большой территории. Но, как оказалось, я мыслила поверхностно. Ее план был гораздо сложнее. Я оцепенела от страха.

– Ладно, тогда скажи дату и место проведения матча.

Его слова окончательно вышибли землю из-под моих ног.

– Я... я не помню, правда. Я была в таком шоке, все цифры из головы вылетели. И еще у стадиона было такое сложное название...

– Да неужели? – рассмеялся Исайя. – Тогда я помогу тебе восстановить память.

Он взял телефон, быстро набрал чей-то номер, включил громкую связь.

– Слушаю, – ответил грубый мужской голос.

– Подойди к дому как можно ближе.

– Сейчас.

После нескольких секунд ожидания я услышала знакомый женский голос.

– Куда ты идешь, милая? Там же дорога. Элен, я все расскажу папе.

Исайя выключил телефон и зловеще улыбнулся. Боль внутри меня пульсировала, слезы ливнем хлынули из моих глаз.

– Дату и место, – повторил он.

Я поднесла ладони ко рту, пытаюсь сдержать свои жалкие всхлипывания.

– Двадцать... четвертое апреля, – я закрыла глаза, сжала ладони в кулак. – Стадион имени Уолтера Кэмп.

– До скорой встречи, Глория.

Исайя покинул свой кабинет, а я так и осталась сидеть. В тот момент мне казалось, что только что из меня вынули душу, надругались над ней с нечеловеческой жестокостью и запихнули обратно. И вот я сидела, обездвиженная, с растерзанной душой и полным непониманием того, как мне жить со всем этим дальше.

* * *

Вновь наступил период, когда я совершенно отреклась от каких-либо чувств и переживаний. Как тогда, когда я узнала о смерти Стива и превратилась из человека в бездушную субстанцию. Я вернулась домой после встречи с Исайей опустошенная. Стив, сиявший от радости из-за своей работы и стремительного взлета дел, старался подбодрить меня, вывести на разговор, разузнать, что стало причиной моего упаднического настроения, но я прикинулась уставшей и пообещала поговорить с ним позже. Нэйтану я также не уделила внимания. Даже не притронувшись к нему, я попросила Миди отнести его в ее комнату и дать мне выспаться. Я заперлась у себя, легла в постель, всячески старалась уснуть, но ничего не вышло. Я просто лежала, смотрела в потолок и размышляла о том, что происходит за пределами моей комнаты. Миди, Джей, Стив и Алекс не знали, каков был результат нашей встречи с Тимоти Джойсом. Лестер исчез куда-то, после того как мы покинули аэропорт, Дерси не обмолвившись ни с кем ни словечком, так же, как и я, ушли в свои комнаты. Все в неведении. У всех куча однотипных вопросов.

Когда стемнело, Стив зашел в нашу комнату, снова хотел заставить меня поговорить с ним, но все безрезультатно. Я схватила полотенце, халат, сказала, что мне нужно принять ванну, и после этого вылетела из комнаты.

Направляясь к ванной комнате, я вдруг услышала чьи-то шаги позади себя. Обернулась и увидела Валери.

– О, ты тоже идешь в ванную? Тогда я подожду. Напоминает времена, когда я училась в колледже, – сказала она.

– Не знала, что ты уже здесь живешь, – холодно произнесла я.

– Я ночую тут иногда.

– Скоро тебе придется тайком сюда пробираться.

– Почему?

– Позже узнаешь.

Валери напряглась, через силу выдавила из себя улыбку.

– ...Так ты первая идешь в ванную или...?

– Иди, – ответила я и направилась к лестнице.

– Знаешь... Прости меня за тот разговор. Ну ты понимаешь, о чем я.

Я притормозила, удивленно посмотрела на Валери. Она отчего-то выглядела жалкой.

– Да все в порядке, Валери, – как можно мягче сказала я.

– Я вела себя как ревнивая дура.

– Почему как? – улыбнулась я.

– Действительно. Я самая настоящая ревнивая дура. Я поговорила о тебе с Алексом. Он так смеялся, ты бы слышала! Потом поцеловал меня... И сказал, что на такую, как ты, он никогда в жизни не посмотрит. Так что прости меня еще раз.

Мне захотелось разбежаться и кувырком покатиться по лестнице, чувствуя, как ломаются мои кости, рвутся связки, и кровоточит разможенная кожа. «На такую, как я». Абсолютно с ним согласна.

Я не человек, я – мерзейший выблевоч.

В ту ночь я снова увидела черную фигуру. Она неподвижно стояла у кровати Натаниэля. Я разглядела слабые очертания овальной головы, склоненной в сторону моего спящего сына. Мне было так тяжело дышать, будто меня придавило бетонной плитой. Ртом глотала воздух, но все равно задыхалась. Туловище зудело, а пальцы рук и ног ощущали прикосновение тысячи мелких иголок. Стив сопел рядом, я хотела его разбудить, но не смогла. Мой голос застрял где-то внутри моего скованного тела. А человекоподобный стукот мрака все стоял и с каждой секундой увеличивался. Он будто впитывал в себя мой страх, и это позволяло ему расти. Вдруг фигура зашевелилась, она протянула свою черную руку к Нэйтану. И он заплакал.

* * *

Лестер приехал к нам на следующий день. Мы собрались в зале, разлили вино по бокалам, сохраняли благоговейную тишину, пока он рассказывал всем, кто не был в курсе, что произошло в Нью-Йорке. Также он добавил, что они с Элиотом вновь переговорили уже дистанционно. Крэбтри принял нашу сторону, Лестеру удалось его переубедить. Это было невероятно. Представляю, как Элиоту трудно далось его решение. Лестер заверил всех и мистера Крэбтри в том числе, что нас ждет еще куча более выгодных сделок впереди.

– ... Так что лучшее, что мы можем сделать – это ... ничего не делать, – подытожил Лестер.

– Вот уроды, а! – глубокомысленно высказался Джей.

– Неужели ради денег люди готовы пойти на такое? – поразился Стив.

– Ради денег люди и не на такое пойдут, – ответил Брайс. – А тут еще и политика замешана. Все гораздо сложнее. Главное, что нам хватило ума не вляпаться во все это.

Стив положил свою ладонь на мою и взглянул на меня с отчаянием. Теперь он понял, почему я не хотела ни с кем разговаривать. Как тяжело мне было все это переваривать в себе.

– Лучше бы вы мне этого не рассказывали, – злобно сказала Миди. – Я бы с превеликим удовольствием перерезала глотки этим «Джойсам» и всем, кто будет в этом участвовать.

– Я уеду на пару недель к семье, – сообщил вдруг Лестер. – А для вас у меня задание. Алекс, Стив и Джей, не забывайте, что вы работаете в «Грандесе» не просто так. Следите за людьми Крэбтри, внимательно слушайте все, о чем они говорят. Я хоть и стараюсь утешить себя и вас, но у меня есть сомнения насчет Элиота. Есть небольшая вероятность, что он изменит свое решение не в нашу пользу.

– Хорошо, мы будем на чеку, – ответил Алекс.

– А вы, господа Дерси, выясните наконец, что происходит с нашими дилерами.

– Лестер, ну это несерьезно, – возразил Дерси старший.

– Брайс, – строго сказал Лестер.

– Мы все сделаем, – ответил Доминик.

После этого Лестер попрощался с нами и в компании Дерси и Алекса покинул зал.

– Как дальше жить? – вдруг спросила Миди со слезами на глазах. – Как жить в этом мире, рожать детей, когда вокруг столько гнили?!

– Вот поэтому я и не хочу иметь детей, – сказал Джей.

Я чуть вином не поперхнулась.

– Да ладно? – удивился Стив.

– Мы сами относимся к этой гнили, – пояснил Джей. – Мы едва не пожали руку отморозку Тимоти Джойсу. Чем мы лучше? Я не хочу брать на себя такую ответственность. Не хочу, чтобы мой ребенок страдал.

– А если я забеременею, что тогда? – спросила Миди.

– Перестань. Мы же все-таки не бестолковые подростки, знаем, как этого избежать.

– Ну, предположим, Джей. Стив и Глория ведь тоже не бестолковые подростки, но ребенка-то они зачали.

– Тогда мы решим эту проблему.

– ...Проблему, – повторила совершенно поникшая Миди.

– Джей, ты сейчас серьезно? – не выдержала я. – Я думала, ты любишь детей.

– Любить детей и иметь желание их завести – это не одно и то же. Я очень люблю детей.

Люблю Нэйтана. Это не только ваш ребенок, он наш общий. И я готов жизнь за него отдать. Мы должны все свои силы приложить, чтобы хотя бы у него была счастливая жизнь. Но больше детей нам не нужно.

Все были поражены речью Джея. Возможно впервые в жизни он выглядел довольно серьезным, убедительным. Мне было жутко жаль Миди, но должна признать, что я была на стороне Джея. Его позиция как никогда была мне близка, ведь такие же мысли посетили меня, когда я узнала о своей беременности. Именно поэтому я не хотела дарить жизнь Нэйтану. Хотя можно ли вообще эту жизнь назвать «даром»?

Миди резко вскочила и выбежала из зала.

– Миди! – крикнул в пустоту Джей.

9

Был обед. Все пациенты собрались в столовой, Кэролайн и еще две ее копии, что управляли нами, стояли по разным углам и наблюдали за процессом. Я взяла свой поднос с рвотоподобной субстанцией, которую они тут называли кашей, и под села к Клеменсу.

– Клеменс, доброе утро, – робко сказала я.

Мой неразговорчивый собеседник не удосужился повернуться в мою сторону, он просто ковырялся в тарелке, с истинным удовольствием наблюдая, как каша медленно стекает по бортам тарелки.

– Может, доброе, а может, и нет, – наконец ответил Клеменс.

– Ты помнишь, о чем мы с тобой говорили в последний раз?

– Может, помню, а может, и нет.

Я резко выдохнула. Он либо целенаправленно издевался надо мной, либо у него в самом деле вместо мозга просто серая жижа, наподобие нашего обеда. Я постаралась успокоиться, мне нельзя было привлекать к себе внимание.

– ...Мы говорили о побеге. Ты хотел мне рассказать, как тебе удалось выбраться отсюда, – откровенно врал я. – Клеменс, мне больше не к кому обратиться. Я хочу уйти отсюда, потому что чувствую, что меня здесь сломают. Эти люди творят страшные вещи, ты ведь понимаешь, о чем я?

– Может, понимаю, а может, и нет.

– У меня есть сын... Я очень хочу его увидеть. Умоляю, Клеменс, помоги мне. Я клянусь, что никто ни о чем не узнает. Прошу тебя, Клеменс. Я знаю, что ты меня понимаешь, просто боишься, что тебе снова сделают больно...

В этот момент Клеменс вскочил и в ярости перевернул стол. После оглушительного грохота воцарилась мертвая тишина, которую вновь нарушил Клеменс.

– Отстань от меня!!! Отстань от меня!!!

Он покраснел, вспотел, заплакал. Его зверски трясло. Казалось, что Клеменс вот-вот на меня набросится. Я крепко вцепилась в стул. Тут же к нам подбежала Кэролайн, и я поняла, что разъяренный Клеменс – это еще не самое страшное.

– Что случилось, Клеменс?!

– Уберите ее от меня!!! Я больше не выдержу!!!

– Уведите его, – сказала Кэролайн медбратьям.

– ...Я больше не выдержу, – вновь сказал Клеменс перед тем, как его увели в неизвестность.

– Что ты наделала?!

– Ничего. Я просто хотела с ним познакомиться.

Кэролайн подошла ко мне, взяла за подбородок, взглянула мне прямо в глаза.

– Если еще раз увижу тебя рядом с ним, ты пожалеешь, – прошипела она и поспешила к выходу.

Ко мне подошла Вероника.

– Ну что, добилась своего? Я ведь тебя предупреждала. Или ты тоже хочешь, чтобы тебе устроили «чистку»?

– ...Какую «чистку»?

Но Вероника решила не отвечать на мой вопрос, ее что-то не на шутку испугало, и она, продолжая смотреть на меня, сделала несколько шагов назад.

– О чем ты, Вероника?

* * *

Я открыла дверь комнаты Миди. Сердце выпрыгивало из груди. Я так боялась обнаружить Миди в истерике, под кайфом или мертвую. Я ведь знала, что она так же, как и я, нестабильна и сильнейшие потрясения могут просто-напросто убить ее.

Но мои опасения не оправдались. Миди сидела на кровати, читала книгу.

– Миди, как ты?

– У меня все хорошо, – улыбнулась она. – А почему ты спрашиваешь?

Я рассталась со своей тревогой, села рядом с Миди.

– Джей изменит свое мнение, когда узнает правду. Я в этом уверена.

– Я ему ничего не расскажу, – ответила Миди.

– Он должен знать.

– Слушай, хватит! – гневно ответила Миди, швырнув книгу на пол. – Какая же я наивная идиотка! Поверила в то, что могу быть кому-то нужна, что меня еще возможно полюбить, и ты меня в этом убеждала... Как ты могла мне так нагло врать?!

– Но я не врала... – растерялась я.

– Замолчи! Я уеду. Буду спокойно жить одна, воспитывать ребенка, и мне больше ничего не нужно. Этот малыш – единственный лучик света в моей проклятой, мрачной жизни. Никто не заставит меня избавиться от него.

– ...Могу я узнать, куда и когда ты уезжаешь?

– Пока не решила. Но мне нужна твоя помощь. Одолжи немного денег на первое время.

У меня есть кое-какие сбережения, но боюсь, их не хватит.

– Хорошо.

– Отлично. А теперь уходи. И передай Джею, чтобы не вздумал ко мне заходить.

Я медленно встала, подошла к двери. Моя тревога вернулась ко мне и с прежним энтузиазмом сдавила мое сердце.

– Уходи, Глория!

* * *

После бессонной ночи, переполненной размышлениями, я брела, шатаюсь, в ванную. Открыв дверь, я обнаружила Стива в ванне. Выглядел он просто невероятно сексуальным, я вмиг забыла о своей усталости.

– А кто это у нас тут такой голенький? Как всегда, дверь не запираешь.

Стив ухмыльнулся.

– А помнишь, когда мы жили в автодоме, ты ворвалась ко мне в душ?

– О да.

– Ты еще хотела отрезать моего «товарища» бритвой.

Я засмеялась.

– Кажется, что это было целую вечность назад, – сказала я с тоской.

– Знаешь, было бы неплохо вернуться в то время и сделать то, на что мы тогда не решились.

Взгляд Стива медленно скользил по моему телу. На мгновение мне показалось, что он способен лишь силой мысли сбросить с меня одежду.

– Вода такая горячая, расслабляющая, – продолжал Стив.

Я сдалась.

– Да, Стив Аллигер, перед тобой невозможно устоять.

Я сняла футболку, лихо избавилась от остальной одежды. Стив ликовал, а вместе с ним и я. Я залезла в ванну. Горячая вода обволокла мое тело, что только и предвкусало тепла и страстных поцелуев. Мы отдались со Стивом несколькими потрясающим, крышесносным минутам любви и пылкой нежности. Вода расплескивалась, между нами возник настоящий шторм.

Мокрые, довольные, мы лежали в объятиях друг друга и слушали тишину.

– Не ходи сегодня на работу, – сказала я.

– Не могу. Ты же слышала слова Лестера.

– Жаль. Я так хотела провести весь этот день с тобой, – с наигранной обидой произнесла я, выгнувшись и проведя по своей влажной груди рукой.

Я почувствовала, как тело Стива напряглось. Теперь уже ему пришлось сдаться.

– К черту работу. К черту Лестера, – сказал он, прижав меня к себе как можно крепче и поцеловав в шею.

– Тогда собирайся.

Я вынырнула из его объятий, вылезла из ванны.

– Куда?! – опешил Стив. – Я думал, мы проведем весь день, плескаясь в ванне, не отликая друг от друга.

– У меня есть идея получше.

Я шла впереди, держа корзинку с продуктами, Стив с Нэйтаном на руках плелся сзади. Лес только просыпался, холодный утренний воздух гигантским покрывалом накрыл нетронутую солнцем землю.

– Да, сына, я тоже не понимаю, что происходит. А здесь волки водятся?

– Да.

– Прикольно. То есть пикник будет не у нас, а у волков. Мы как раз им для закусона.

– Ну хватит ворчать. Ты лучше посмотри вокруг. Какая красотища!

Я оглянулась на своих любимых мужчин. Стив вздохнул полной грудью, расплылся в улыбке и безмолвно согласился со мной. Здесь действительно хорошо. Нэйтан с любопытством все разглядывал, показывал пальчиком на упорхнувшую с ветки птичку и улыбался.

– Я всегда сбегала в этот лес, когда мне было тяжело, – призналась я.

– А тебе что, сейчас тяжело?

– Никак не могу прийти в себя после поездки с Лестером.

– Да уж... Знаешь, я чувствовал какой-то подвох еще до того, как вы поехали. Никогда не думал, что мы можем вляпаться в такое.

– Давай здесь остановимся?

– Как скажешь.

Мы расположились на уютной поляне, расстелили плед, опустошили корзинку. Я взяла смесь для Нэйтана, фрукты, что каким-то чудом уцелели в нашем общем холодильнике, несколько наспех сделанных бутербродов и две бутылки сидра. Отличный завтрак.

– Почему ты на меня так странно смотришь? – спросила я, заметив взгляд Стива на себе.

– Ты что-то недоговариваешь. Я почти научился тебя читать, как Алекс.

Его слова заставили меня смутиться. Я изо всех сил старалась вести себя спокойно, наслаждаться нашей семейной прогулкой, но тут же обрывала свое прекрасное настроение мыслью, что я жалкая лгунья и жертвами моего страшного обмана стали дорогие мне люди. Я понимала, что не имела права чувствовать себя счастливой. Даже на кратчайшее мгновение. Это недопустимо.

– ...Ты прав, – сказала я.

– Расскажи мне, малышка.

– Обещай, что это останется между нами.

– Даю слово.

– ...Миди беременна.

Я не могла рассказать ему всю правду, так что пришлось поделиться ее частью. Я действительно тревожилась из-за Миди.

– Фух, я уж думал, ты скажешь что-то страшное. Это же отличная новость! Или нет?

– Ты же помнишь, что сказал Джей.

– А, блин... М-да. Бедная Миди.

– Она собирается уехать.

– Не сказав ничего Джею?

– Да, она так решила. Нужно остановить ее.

– Но что мы можем сделать?

– Как считаешь, Джей действительно такой категоричный?

– Не знаю. Но, честно, я очень напрягся из-за его слов. Никогда не видел Джея таким, его будто подменили.

– Понимаешь, Стив, я очень беспокоюсь за Миди. Как она будет жить одна? Вдруг с ней что-то случится... Она может снова вернуться к наркотикам. Что тогда будет с ней и ее ребенком?

– ...Ты опекаешь ее как Ребекку.

– Да... Но Беккс мне не удалось спасти. Может, с Миди все выйдет иначе?

* * *

Я не имела права на счастье и считала совершенно справедливым то, что творила со мной моя извращенная психика. Но однажды это перешло все границы.

Я проснулась от плача сына.

– Нэйтан, тише, я здесь.

Проморгавшись, я обнаружила, что Стива нет в постели. Я встала, подошла к кровати, но...

– Нэйтан! – крикнула я в отчаянии, увидев пустую кровать.

Я выбежала из комнаты.

– Стив!

Забегала в комнату Миди и Джея, но вновь обнаружила пустоту.

– Да где вы все?!

Я судорожно стала открывать все комнаты, но результатов это не принесло. Я была одна. Только темнота, крик моего ребенка и громадный страх. Я спустилась на первый этаж, чуть не упала с лестницы, обшарила все помещения – никого.

– Ребята! Господи, да где же вы?!!!

После я поняла, что оставила без внимания значимую часть нашего дома. Нижний уровень. Я открыла дверь, вошла в эпицентр мрака и ужаса.

– Нэйтан...

Тишина. Я больше не слышала его крика, но понимала, что мне нужно двигаться вперед. Дошла до двери моей пыточной, открыла ее. Около десяти незнакомых мне людей столпились вокруг чего-то. Меня едва не вывернуло наизнанку, стоило мне увидеть серые спины незнакомцев. Их кожа была покрыта мелкими дырочками, из которых выползали желтые черви. Еще я услышала странный звук. Кто-то что-то рубил, было похоже на это. Подавляя свое отвращение, я подошла к мертвецам, они стояли стеной, нарочно скрывая что-то от меня. Трясущими руками я дотронулась до двоих из них. Отталкивая их, я чувствовала как под моими ладонями шевелятся черви, а из тех маленьких прогрызенных отверстий в коже текла какая-то жутко вонючая слизь, и мои руки были в ней. Но это все ничего по сравнению с тем, что я увидела далее. В центре всего действия на коленях сидел опять же незнакомый мне мужик и

расчленил моего сына. Окровавленные ошметки моего мертвого ребенка разлетались во все стороны, а все вокруг стояли и улыбались.

– Нэйтан!!! Нет!!! – закричала я и кинулась к его изуродованному тельцу.

Я упала в лужу крови, прижав к себе Нэйтана.

– Это все сон! Это все сон! Проснись! Умоляю! – зажмурившись, задыхаясь от слез, говорила я сама себе.

Открыла глаза и убедилась в том, что ничего не исчезло. Кошмар продолжался. Я посмотрела на отрубленные ручки, ножки сына, что плавали в луже его крови, посмотрела в его глаза, до сих пор открытые и в ужасе поймала себя на мысли, что это вовсе не сон. Возможно, эти мертвецы – просто очередная галлюцинация, но Нэйтан... Он здесь, точно здесь. Я его чувствовала, слышала запах его крови. Дом пустой. Что, если Север прислала к нам своих людей? Что, если с ребятами что-то случилось, их тела могут быть в остальных комнатах подземелья... Она убила всех, кто мне дорог, и оставила меня в живых, что на самом деле еще хуже, нежели быть зверски убитой. Господи, неужели это все правда?!

– Глория, где ты?!

Это был Стив. Я посмотрела на дверь, услышала множество приближающихся шагов.

– Она здесь! – крикнула Миди, появившись на пороге.

Я тут же посмотрела вокруг. Все чисто. Мертвецов нет, крови нет. Нэйтана тоже нет.

В комнату забежали братья Дерси, Стив и Джей.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – негодовал Брайс, было заметно, как он взволнован.

– Стив сказал, что ты разговаривала во сне, а потом вдруг проснулась и выбежала из комнаты, – сказал Доминик.

– Малышка, что с тобой? – спросил Стив, аккуратно обняв меня.

– Где Нэйтан?

– Спит в нашей комнате. Где же ему еще быть?

Волна дрожи прошла по моему телу, словно разряд. Я вспомнила, как несколько секунд назад держала на руках бездыханное тело своего ребенка.

– Ни хрена себе, как ее колбасит, – сказал Джей.

– Так, парни, уходите. Я приведу ее, – решительно сказала Миди.

Стив поцеловал меня в лоб. Вскоре мы остались с Миди наедине. Она села рядом со мной.

– Что, опять началось?

– ...Да.

– Что ты видела?

– Я не хочу говорить об... этом.

– Придется. Тебе станет легче.

Я заключила свое лицо в ледяные ладони. Перед глазами снова всплыл тот кошмар, что я пережила ранее. Миди беременна, мне не хотелось пугать ее своими рассказами.

– Нет...

– Тебе лечиться нужно. Я серьезно.

– Это опасно.

– Почему опасно?

– ...Потому что в таком состоянии я не могу себя контролировать. Мне светит психушка, ты понимаешь? Там они вытащат из меня все. Я расскажу, кто я, чем я занималась, выдам ребят... И больше никогда не увижу Стива и Нэйтана.

– Но что же тогда делать?

Я вновь посмотрела на свою пыточную. Эти кафельные стены до сих пор помнили мой страх, крик, мое отчаяние.

– ...Я попытаюсь привыкнуть.

- Как к этому можно привыкнуть?
- Когда-то я привыкла к этой комнате... Значит, я смогу привыкнуть и к своему безумию.

10

Я резко открыла глаза. Все тело ломило, в ушах шум.

– Доброе утро, – тихо сказал Стив.

Он сидел у кровати, с осторожностью наблюдал за мной, будто я в самом деле представляла для него опасность. Я взглянула на часы.

– Час дня... Действительно, доброе утро. А почему ты не на работе?

– Я решил взять еще один выходной. Буду весь день с тобой. Это тебе, – он взял с тумбочки поднос и аккуратно положил его на кровать.

Кофе, булочки с арахисовым маслом и скромная яичница.

– Завтрак в постель, – улыбнулась я. – Чего только не сделаешь для душевнобольной жены, – удрученно сказала я.

– Прекрати. Глория, я был готов к этому. Ты же говорила, что у тебя это... периодами. А мы как раз переживаем не самое легкое время, это все объясняет. Я буду рядом, что бы ни случилось, слышишь? Все непременно будет хорошо.

Стив взял меня за руку. Вроде все довольно романтично, но я почему-то в тот момент почувствовала себя девяностолетней бабкой с вонючим памперсом и гниющими костями. А рядом со мной сидел яркий, молодой, очень красивый парень, который обречен опекать меня до самой смерти.

Внезапно дверь нашей комнаты открылась.

– Всем привет.

Я едва не перевернула поднос от испуга.

– Алекс, что случилось? – спросила я.

– Это я у тебя хочу спросить, что случилось. Стив мне все рассказал. Мне очень жаль, что меня не было рядом с тобой этой ночью.

– Да, мы так перепугались! – сказала Валери, перешагнув порог комнаты.

– О, Валери, и ты здесь, – бросила я.

– Конечно, мы же одна семья, я не могла пройти мимо.

Меня затошнило. Скорее всего из-за запаха жареных яиц вперемешку с явным лицемерием.

– Как мило.

– Так что с тобой случилось? – спросил еще раз Алекс, сев на краешек кровати.

– Ничего не случилось, Алекс. Вы правы, мы семья. Но в это понятие входят только я и Стив, а посторонним людям не следует совать нос не в свое дело.

– С каких пор я стал для тебя посторонним?

– А ты не догадываешься?

Я смотрю на него и понимаю, что мы стали абсолютно чужими друг другу. Я не узнаю больше в этом длинноволосом красавце парня, с которым мы встречали рассвет, разговаривали до глубокой ночи. Наша дружба, а может, даже зачаток необъяснимой любви, наша особая связь – все исчезло.

– Алекс, я думаю, нам лучше уйти. Глория, наверное, еще не до конца пришла в себя, – сказала Валери.

Ярость во мне росла с небывалой интенсивностью.

– Да, Алекс. Кажется, твоя девушка впервые в жизни высказала умную мысль. Уходите!

Валери подошла к Алексу, положила руки ему на плечи, будто Алекс был всего-навсего бездушным механизмом, и она искала кнопку управления на его теле. Он встал, и они вдвоем не спеша покинули мою комнату.

– Ну зачем ты так? – спросил Стив, что все это время молчал и не понимал, что происходит.

– Я? Какого хрена ты ему все рассказал?!

– Я думал, что если ты поговоришь с ним, то тебе станет легче.

– Стив, не думай больше, у тебя это плохо получается!

Я отодвинула от себя свой нетронутый завтрак, встала и выбежала из комнаты.

– Глория!

Я чувствовала себя каким-то посмешищем, тотальным неадекватом, законченной истеричкой. И все смотрели на меня, задаваясь вопросом: «Что с ней творится?» Мне захотелось скрыться, исчезнуть навсегда. Я спустилась по лестнице, побежала к выходу и столкнулась лицом к лицу с Алексом и его узколобой пассией.

– Глория, стой. Ты куда? – схватив меня за руку, взволнованно спросил Алекс.

– Алекс, отпусти ее! – неистовствовала Валери.

Он тут же выполнил ее приказ. Я продолжила свой путь. Прямо в пижаме я побежала в сторону леса. Пробираясь сквозь колючие ветки, густые заросли, утопая во влажной земле, я вспомнила, как мы охотились с Север. Как мне было хорошо тогда. Я ощущала себя хищником, самым сильным и неуловимым существом. Но теперь я чувствовала себя обездоленной жертвой, за которой гонится свирепый хищник. Я задыхалась, мне было страшно, я падала, вновь поднималась и бежала, бежала, бежала.

* * *

Как я уже говорила, Темные улицы – мое спасение. Вот, где я действительно была хищным зверем. Меня мучал один вопрос, на который всем было наплевать: смерть наших дилеров. Дерси никак не хотели разбираться в этом деле, даже несмотря на приказ Лестера. Они были полностью увлечены восстановлением клуба «Стальные буйволы», и больше их ничего не волновало.

Я нажала на дверной звонок несколько раз, спустя долгие минуты ожидания мне все-таки открыли.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Здравствуйте... Вы из «Абиссаль»? – робко спросила женщина, у которой недавно убили мужа.

– Да. Можно я войду?

Я уверенно зашла в квартиру. Женщина смотрела на меня со страхом.

– Я думала, что мы вам больше ничего не должны.

– Не переживайте, я не по этому поводу. Простите, как вас зовут?

– Талиша.

– Очень приятно, я Арес.

Я села на стул, достала сигарету, придвинула к себе пепельницу.

– Талиша, я думаю, что смерть вашего мужа была не случайной.

– ...То есть?

– Он не был наркоманом, и на него не нападали его клиенты.

Талиша позволила себе улыбнуться сразу после того, как услышала заветные слова: «Он не был наркоманом». Но вдруг ее глаза заблестели, она выглядела такой несчастной.

– Правда? Но кто же тогда это сделал?

– Это я и хочу выяснить, – сказала я, выпустив из себя густой дым. – Скажите, ваш муж говорил вам что-то важное перед смертью? Может, ему угрожали?

– Нет, Микки никогда не делился со мной своими проблемами.

– А у него были приятели, которым он мог доверять?

Талиша задумалась.

– Да... Латиф. Вы его должны знать, он тоже на вас работает.

– Латиф... У него еще своя закусовая у мечети, если я не ошибаюсь?

– Да, все верно.

Талиша чуть не подпрыгнула, когда из комнаты выбежал ее сын.

– Здравствуйте, – сказал мальчик.

– Привет. Как тебя зовут?

– Хэвен.

– Какое необычное имя. Очень красивое.

– Вы что-то говорили про моего папу. Вы знаете, куда он уехал?

Большущие карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами, смотрели на меня с такой надеждой и мольбой, что мое сердце едва не разорвалось на части.

– ...Нет, – тихо сказала я, затем взглянула на его мать, которой уже трудно было сдерживать поток своих слез. – Талиша, извините, что я вас побеспокоила. Я постараюсь во всем разобраться.

– Спасибо вам!

Я успешно вошла в роль детектива. Тут же отправилась к Латифу, что в своей закусовой угощал людей не только блюдами восточной кухни, но и отборнейшим порошком.

– Да, он заходил ко мне перед смертью, – сказал Латиф. – Весь был на взводе, сказал, что к нему наведались чужаки, хотели забрать товар и все деньги. Ему удалось спастись, но те его предупредили, что еще вернутся. Как я понял, они хотели либо оставить его без гроша, либо заставить его перейти к ним. Но Микки очень уважал Лестера и не мог стать предателем.

– Что за чужаки?

– Я не знаю. Вам должно быть виднее, кто хочет подорвать ваш бизнес. Еще Микки добавил, что я буду следующим.

Латиф произнес заключительные слова с таким спокойствием, меня это потрясло.

– А что вы выберете, если они к вам действительно придут: смерть или предательство? – спросила я.

– Конечно, смерть. Уверен, и вы на моем месте поступили бы так же.

От запаха всевозможных специй, крепчайшего кофе и безостановочного шума от посетителей у меня закружилась голова. Я попрощалась с Латифом и поспешила на улицу. Я бесцельно бродила по лабиринту наших кварталов. Меня накрыло волной отчаяния и ненависти. «Вы бы поступили так же». Как бы не так. Я пошла по другому пути. По пути труса, самого ничтожного человека.

Поток моих угнетающих мыслей был прерван выстрелами. Я быстро побежала на шум, увидела одного из наших людей. Он стоял и бранился в сторону кого-то, кто успел уйти до моего прихода.

– Эй, в чем дело?! – крикнула я. – Решил устроить стрельбу среди бела дня? Совсем рехнулся?

– А что мне еще оставалось делать, если эти ублюдки ходят к нам как к себе домой?!

– Кто?

– «Красные языки».

* * *

Я вернулась домой взбудораженная. Алекс и Стив выбежали из столовой, услышав мои шаги.

– Дерси у себя? – спросила я.

– Нет, они в спортзале. Где ты была весь день? – обеспокоенно спросил Стив.

– Позже расскажу.

Алекс схватил меня за руку.

– Подожди. О чем ты хочешь поговорить с Дерси? Что произошло?

Я грубо оттолкнула его.

– Алекс, это касается только тех, кто работает на Темных улицах. Так что иди, погладь свой костюмчик и не лезь ко мне со своими тупыми вопросами, понял?

Я распахнула дверь спортзала. Доминик и Брайс беззаботно отрабатывали удары, они не сразу меня заметили.

– Братишки, вы что, решили забить на приказ Лестера?

– У нас еще полно времени, зачем торопиться? – сказал Брайс.

– Пока вы тут упражняетесь, на наших улицах идет бойня!

– Глория, о чем ты? – задал вопрос Доминик.

– Я знаю, кто убивает наших людей. Это Ларс Эльба.

– Что за чушь? – рассмеялся Брайс. – Зачем Ларсу связываться с нами?

– Ну не знаю. Может быть, затем, что он нас не переваривает и пытается любыми способами угробить наш бизнес? Но я думаю, нет смысла строить догадки, мы должны просто пойти к нему и все выяснить.

Брайс посмотрел на меня как на дурочку, я аж покраснела от стыда.

– Прекрасная идея. Ты не первый год работаешь с нами, но так и не поняла, как здесь решаются важные вопросы. «Красные языки» – наши заклятые враги, если мы просто так заявимся к ним с пустыми обвинениями, то нас в порошок сотрут. Эти ребята не безмозглые «Падальщики», с ними нужно придерживаться особой тактики, понимаешь? Сначала мы сами должны во всем разобраться, и если Ларс Эльба действительно причастен к гибели наших барыг, то я сам приду к нему и договарюсь о встрече.

– А разве моих слов вам мало? – не уступала я. – Я точно знаю, что это «Красные языки».

– Глория, я тебе верю, – спокойно ответил Доминик. – Но Брайс прав. На Улицах есть определенные правила, которые мы обязаны соблюдать. Все должно быть очень деликатно.

Я попыталась подавить свою злость и разъедающее чувство неловкости. Я сделала несколько шагов назад, глядя беспомощным взглядом на братьев.

– Ладно. Делайте то, что считаете нужным, – сказала я наконец.

– Сестренка, надеюсь, мы расстаемся без обид?

– Да какие уж тут обиды, Брайс.

* * *

Переступив порог своей комнаты, я сразу наткнулась на Стива. Я вспомнила, каким он был неделю назад. Довольный, сияющий, зараженный непотопляемым оптимизмом. Но сейчас я видела перед собой совершенно другого человека. Я вымотала Стива. Он выглядел поникшим, уставшим и напроць лишенным всякого покоя.

– Так, может, ты все-таки скажешь, где пропала?

– Я работала.

– Глория, мне кажется, тебе нужно сделать перерыв. Отдых будет тебе полезен.

Я подошла к Стиву, чмокнула его в губы, он слегка повеселел.

– Со мной все в порядке. Честное слово.

– Я забыл сказать, тебе пришло письмо, – Стив взял с тумбочки конверт и отдал мне в руки.

– ...От Арбери! Хоть что-то хорошее за этот день.

– Пойду приготовлю смесь для Нэйтана.

– Хорошо.

Я воспрянула духом, открыла письмо и принялась читать:

«Привет.

Надеюсь, у тебя все хорошо. Я очень соскучилась по тебе, Стиву и Нэйтану. С тех пор, как вы уехали, я чувствую удушающую пустоту. Мне страшно.

И мне очень одиноко. Я не могу ни с кем поговорить. Конечно, мама и бабушка всегда готовы выслушать меня, но я никак не могу решиться и довериться им. Это тяжело. Они мыслят по-другому.

Я поговорила с Логаном. Призналась ему в любви, потому что больше не могла это скрывать, но он лишь рассмеялся, сказал, что мне нужно повзреть. Это не любовь, а детские глупости.

Невыносимо, черт возьми, жить в одном доме с человеком, которого ты любишь, а ты для него всего лишь пустое место.

Папа приехал. Я попросила его забрать меня с собой. Ну сколько можно жить в заточении?! Он как всегда проигнорировал мои слова, сказал, что нужно еще немного потерпеть.

Но я больше не могу. Я чувствую себя пленницей. Каждый гребаный день похож на предыдущий. Еще и Логан постоянно попадает на глаза, смотрит на меня и смеется.

Я думаю, только ты меня поймешь. Ведь ты тоже знаешь, что такое одиночество, взаимная любовь, непонимание близких...

Поэтому ты не станешь судить меня за мой поступок.

Я тебя очень люблю!»

Дочитав письмо, я еще несколько минут не могла прийти в себя. Что она задумала?! Меня затрясло, тело покрылось испариной. Я схватила телефон, набрала номер Лестера, как только он взял трубку, я сразу спросила про Арбери, все ли с ней хорошо. Лестер ответил, что она в полном порядке, и нет причин для беспокойства.

Но его слова меня не убедили. Лестер просто не догадывался, что затевает его дочь. Я тоже не знала, что она планирует, но не сомневалась в том, что произойдет что-то страшное. Всем членам семьи Боуэнов, кроме Лестера, телефоны были запрещены, так что я не могла позвонить Арбери и поговорить.

Перечитав ее письмо еще раз, я поняла, что это вовсе не письмо. Я держала в руках предсмертную записку.

11

Тем же вечером я решила самостоятельно искупать Нэйтана, хотя раньше мне в этом помогали Стив или Миди. Я успокоилась на какой-то миг, почувствовала единение с сыном.

– Ну вот видишь, ничего страшного. А ты капризничал. Зато теперь ты такой чистенький, да? – говорила я Нэйтану, заворачивая его в полотенце.

– Не нужно изображать заботливую мамашу. Смешно со стороны смотрится.

Я обернулась и увидела маму.

– Я не изображаю. В отличие от тебя, я люблю своего ребенка.

– Ну да, конечно! Посмотрим, как ты заговоришь, когда твой сынок подрастет и будет вести себя так же отвратительно, как ты. О да, ты будешь сгорать от любви к нему.

– Да пошла ты. Ты всего лишь галлюцинация.

Тут же возле мамы появилась Эйприл.

– Джоди, понимаете, она пытается этим сюсюканьем искупить свою вину перед сыном.

– Эйприл, какого черта ты мне являешься? Я ведь тебя даже вживую ни разу не видела.

– А что ты так занервничала? Мы же просто галлюцинации, как ты говоришь. Но на самом деле мы жалкие потуги твоей совести донести до тебя правду, от которой ты пытаешься скрыться.

– Надо было прикончить тебя в тот день, когда я всадил пулю твоей подружке. Тогда бы ты не произвела на свет этого выродка, – сказал Десмонд.

– Убирайтесь отсюда!!! – не выдержала я. – Пошли вон!

– Глория!

– Я сказала, пошли вон!!!

– Глория, это я!

Я обернулась на голос и замерла.

– Стив...?

– Отдай мне Нэйтана.

Я крепко вцепилась в сына, которому передалось мое волнение. Нэйтан заплакал, безуспешно пытался вырваться из моих оков. Стив смотрел на меня с опаской. А позже я разглядела в его взгляде презрение.

– Ты думаешь, что я могу навредить ему? Ты что, не доверяешь мне?

– Ты ему не навредишь, – сказал Десмонд, – а вот за себя мы не отвечаем.

– Закрой свою пасть! – заорала я.

– Глория, отдай мне сына, немедленно!

Стив подошел ко мне и выхватил Нэйтана.

– Психопатка, – прошептал он перед тем, как покинуть ванную.

– Что...? Что ты сказал?!

– Он сказал, что ты психопатка, – прошипел Десмонд.

– Алексу ты больше не нужна. Скоро и Стив от тебя откажется, – злорадствовала Эйприл.

Я рухнула на колени, схватилась за голову, зажмурилась до боли глаза.

– Оставьте меня в покое, пожалуйста!

– Дочь, не мучайся. Убей себя. Ты же видишь, как все страдают из-за тебя.

Я распахнула глаза. Все исчезли. Но слова матери до сих пор звучали в моей голове.

Я поняла, что у меня больше нет выхода. Я знала, что нужно делать.

* * *

Я шла вперед по вражеской территории, оставив страх, сомнения и прочие выхлопы эмоций позади. Я была готова ко всему.

Наткнулась у одного из баров на людей, что властвовали на этих улицах. «Красные языки». Я была уже довольно известна на Темных улицах, меня все знали в лицо – и враги, и свои. Поэтому, как только я почувствовала косые взгляды в свою сторону, набухающее напряжение, внимание, прикованное к моей персоне, сразу поняла, что это не просто прохожие, обычные люди, застрявшие у бара, это подчиненные Ларса Эльбы.

– Где я могу найти вашего главаря?

Их было пятеро. Все сверлили меня зловещими взглядами.

– Я окончательно обдолбался или передо мной реально шмара из «Абиссаль»? – сказал один из них.

– Ты что здесь забыла?

– Мне нужно поговорить с Ларсом Эльбой.

– Послушай, если ты не свалишь через три секунды, я вышибу тебе мозги, – стал угрожать мне тот, что заговорил первым.

Я не колеблясь, достала пистолет и направила на него.

– Ну давай.

Реакция была незамедлительной. В мою сторону тут же были направлены в ответ пять стволов. Я не дрогнула, стояла и ждала, кто первый из них выстрелит.

– Господа, это уже лишнее, – раздался за моей спиной знакомый голос.

– Дерси, ты какого хера здесь делаешь?!

– Произошло небольшое недоразумение, которое, надеюсь, мы уладим без кровопролития, – как всегда с вычурной дипломатичностью ответил Доминик.

Он подошел ко мне.

– Арес, опусти ствол.

Я несколько секунд сопротивлялась, но все же подчинилась ему.

– Теперь вы сделайте то же самое из солидарности, – сказал Доминик.

Его тоже послушались. Я была поражена. Даже враги его уважали.

– Забирай свою шлюшку, и проваливайте, пока я добрый.

– Пойдем, – взяв меня за руку, сказал Доминик. – И да, передайте Ларсу, что наша встреча с ним все-таки состоится несколько позже.

– Обязательно, – с издевкой ответили ему.

– Знаешь, я не такой добрый, как ты. Если мои слова не дойдут до Ларса, я без всяких объяснений вышибу тебе мозги. Приятного вечера.

Мы уже прилично отделились от наших неприветливых собеседников, когда Доминик решил со мной заговорить.

– Ну и зачем ты поперлась сюда одна?

– Я просто выполняю свою работу.

– Почему нам ничего не сказала?!

– А разве мои слова для вас что-то значат? Как ты узнал, что я здесь?

– А у меня чутье. Я всегда чувствую, когда ты хочешь вытворить какую-нибудь хрень. Как в тот раз, когда ты чуть не пристрелила Уайдлера.

– Иди ты знаешь куда?! Чутье у него!

Я села на асфальт, поднесла сигарету ко рту. Доминик сел рядом.

– И это вместо «спасибо»? Они ведь могли тебя убить, ты понимаешь это?

– Понимаю...

– ...Сдается мне, что ты за этим и пришла к ним. Что с тобой не так, сестренка?
Я вздохнула.

– Я всех достала, – призналась я. – Муж называет меня психопаткой, сын боится меня. Я не человек, а сплошная проблема. Не могу больше так.

Доминик улыбнулся, обнял меня, и я молча прильнула к нему.

– Зато с тобой не соскучишься. То ты устраиваешь истерику в подzemелье, то в одиночку идешь на разборки с наиопаснейшими головорезами улиц. Я твой кумир.

Не думала, что меня заставит что-то улыбнуться в тот ужасный вечер. Я посмотрела на Доминика. Мы несколько заветных секунд не сводили глаз друг с друга.

– Спасибо, Доминик.

Его рука захватила мою шею, уничтожив мизерное расстояние между нами. И после он меня поцеловал.

* * *

Мы вернулись домой поздно ночью. Весь путь до дома я думала лишь о нашем поцелуе. Таким легком, приятном. Я млела от того, как Доминик, целуя меня, превращался из брутального бойца в нежного, романтического парня. Еще мне вскружило голову предчувствие неминуемого разоблачения. Казалось, что за нами наблюдают ежесекундно. В тот момент легкомысленной близости я не почувствовала никакой вины за собой.

Но стоило мне вернуться домой, подняться по лестнице, не переставая надеяться, что Стив уже спит и я избежу разговор с ним, до меня все же дошло. Что я натворила?! Как я могла так поступить со Стивом?

Я открыла дверь и ахнула, увидев, что горит свет, а на кровати лежит огромный букет роз. Я посмотрела на кроватку, она была пуста, видимо, Миди забрала Нэйтана на ночь, чтобы мы смогли уединиться со Стивом. Черт...

– Нравится? – услышала я голос Стива.

Я подошла к букету, не решаясь повернуться к Стиву.

– Да... Очень красивые цветы.

Затем я сделала над собой усилие, все же обернулась и увидела, что Стив стоит на коленях!

– Стив, ты чего?

Я упала рядом с ним.

– Прости меня. Я проклинаю себя за то, что посмел так назвать тебя – Стив трясся, он едва не заплакал, мое сердце разрывалось на куски от этого душераздирающего зрелища. – Я клялся тебе, что никогда тебя не оставлю, а в итоге, когда ты нуждалась в моей помощи, бросил тебя одну... Умоляю, прости меня.

– Стив... Не надо. Я не обиделась на тебя.

Мы обнялись, я зарыдала. Прижимая к себе его дрожащее тело, я вновь вспомнила поцелуй с Домиником.

– Это я должна просить у тебя прощения.

– Малышка, ты ни в чем не виновата.

* * *

Я стояла на крыльце нашего дома, как всегда травила себя никотином, вдруг увидела, как ко мне присоединилась Миди.

– Ну, как твои дела? – спросила она.

– Лучше, чем у того дохлого голубя, – ответила я, указав на мертвую птицу у нижней ступеньки.

– Я пришла сказать, что определилась, куда я уеду. Оушенвилл. А что, там меня все знают, Кори снова возьмет на работу. Там очень красиво, свежий воздух, океан рядом. Нам с малышом в Оушенвилле будет хорошо.

– И когда же ты уезжаешь?

– Завтра.

Дым резанул глотку, меня настиг удушливый кашель.

– Так скоро? – придя в себя, спросила я. – Даже с Лестером не попрощаешься?

– Чем быстрее я уеду, тем будет лучше. Надеюсь, ты помнишь про мою просьбу?

– Я дам тебе столько денег, сколько нужно, но у меня к тебе тоже есть просьба.

– Слушаю.

– Скажи, где ты брала те самые таблетки, которые мы с тобой употребляли? Я обошла почти всех дилеров, но они про них даже и не слышали.

– Ты шутишь?!

– Нет, я абсолютно серьезно.

– Зачем тебе это?! Ты с головой вообще дружишь?

– Не дружу. Поэтому мне и нужны таблетки.

Миди покраснела от негодования.

– Ты ведь сама прекрасно знаешь, что это не выход! Сначала тебе полегчает, но потом ты перейдешь на что-то новое и больше никогда не выберешься из этого говна! Неужели ты хочешь, чтобы твой сын увидел тебя под кайфом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.